

ЖУРНАЛ
С ВКЛАДНЫМИ
ГРАМЗАПИСЯМИ

Клуб

7-1980
АПРЕЛЬ

И ХУДОЖЕСТВЕННАЯ
САМОДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

КОММУНИСТИЧЕСКАЯ
ПАРТИЯ
СОВЕТСКОГО СОЮЗА

ЦК КПСС

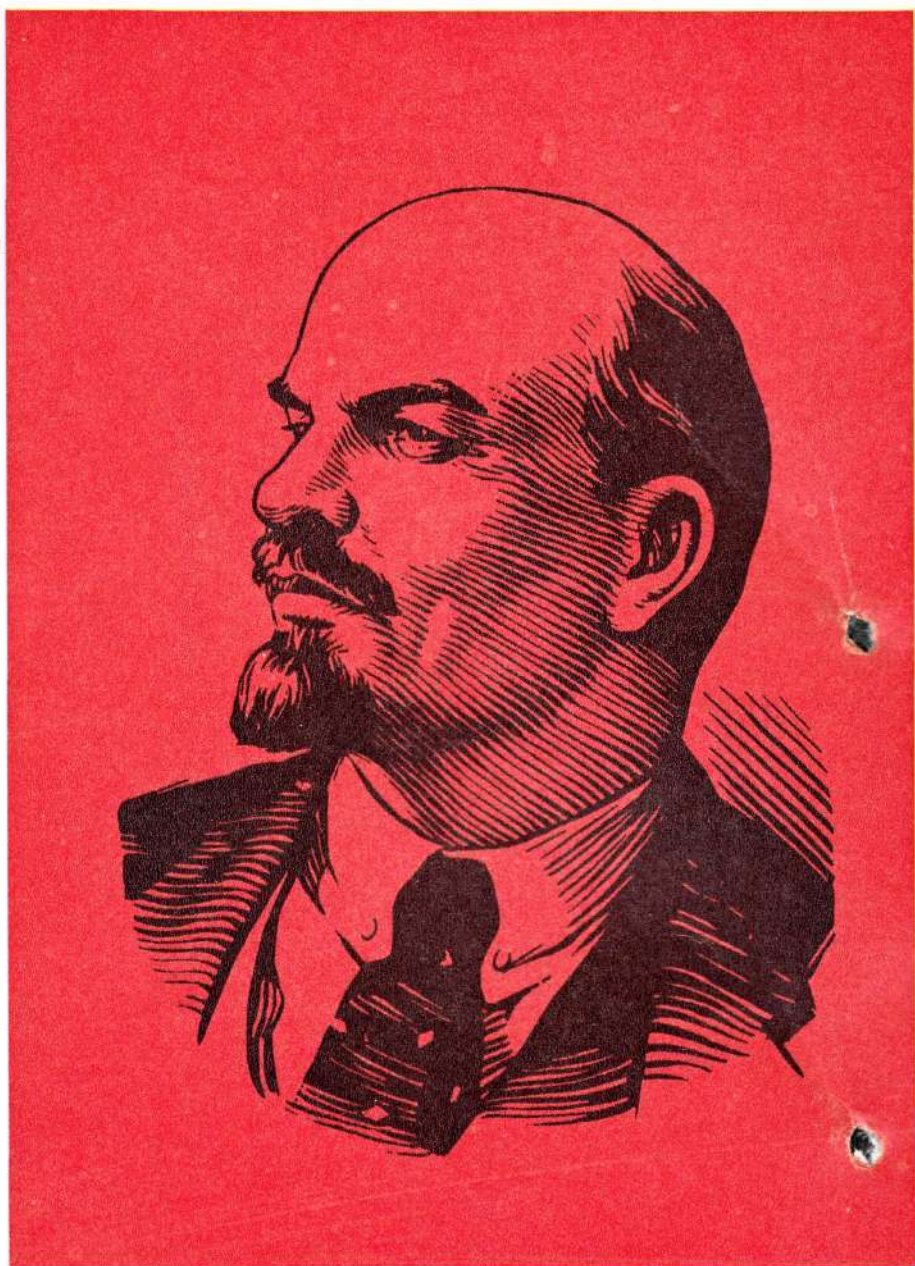

рас.
с.л.

**НА ВКЛАДНЫХ
ПЛАСТИНКАХ
НОМЕРА**

Во всей идейно-воспитательной работе главное внимание уделять глубокому изучению трудов Маркса, Энгельса, Ленина, исторического опыта КПСС в неразрывной связи с решением конкретных экономических и политических задач.

Из постановления ЦК КПСС „О 110-й годовщине со дня рождения Владимира Ильича Ленина“

Мемориал в Разливе.

Филиал Центрального музея В. И. Ленина в Ташкенте.

Первая и вторая
стороны
первой пластинки:

ЛЕНИН в сердце народном

Дом-музей в Ульяновске.

Центральный музей В. И. Ленина в Москве.

...Нас миллионы, тех, кто свой жизненный путь, дела и устремления сверяют по ленинским заветам. К Ленину, к его бессмертному образу обращаемся мы и в минуты торжества, и в минуту тяжких испытаний.

Не случайно тиражи книг с произведениями Владимира Ильича исчисляются многими и многими миллионами: по ним мы учимся бороться и побеждать.

Не случайно каждый год молодые люди — комсомольцы страны Советов — отчитываются в своих делах, намечают новые рубежи на традиционных Ленинских уроках.

Не случайно даже в самые трудные дни Великой Отечественной многие бойцы перед уходом на фронт считали крайне необходимым зайти на прощание в Ленинские комнаты, дома, музеи.

И сейчас не иссякает поток людей, «идущих к Ленину». Вот лишь одно из десятков и сотен тысяч документальных свидетельств огромной любви и уважения к гениальному вождю пролетариата, которые несут в своем сердце советские люди — клятва молодых красноярских рабочих, зафиксированная в книге записей мемориального ленинского музея-заповедника в Шушенском:

«Дорогой Владимир Ильич! Докладываем Вам о большой радости в нашей жизни. Комсомольцы и молодежь, все строители Красноярского алюминиевого завода сдержали свое слово, данное Вам в эстафете трудовых дел — Родина получила первый красноярский алюминий. ... Мы клянемся Вам, дорогой Владимир Ильич, что будем и впредь, не жалея сил своих строить светлое будущее — коммунизм. ...

По поручению комсомольцев и молодежи Всесоюзной ударной комсомольской стройки — Красноярского алюминиевого завода — Коваленко Анатолий, Будько Виктор, Глазков Владимир, Дмитриев Капитон, Вороненко Сергей».

Да, ЛЕНИН был, есть и будет всегда В СЕРДЦЕ НАРОДНОМ.

Об этом говорят и документальные записи, помещенные на первой пластинке этого номера: воспоминания делегата II съезда Советов, большевика-ленинца А. А. Андреева, делегата III съезда комсомола Александра Жарова, одного из старейших сотрудников мемориального музея-заповедника «Сибирская ссылка В. И. Ленина», заслуженного работника культуры РСФСР П. П. Прохоровой, народного артиста СССР Б. А. Смирнова, воссоздавшего на сцене и киноэкране образ Владимира Ильича Ленина.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Клуб

И ХУДОЖЕСТВЕННАЯ
САМОДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

7 (541)
АПРЕЛЬ
1980

Общественно-политический и научно-методический журнал ВЦСПС и Министерства культуры СССР

Год издания двадцать девятый
Выходит два раза в месяц

К 110-летию
СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ
В. И. ЛЕНИНА

СОКРОВИЩНИЦА ЛЕНИНСКИХ РЕЛИКВИЙ

О. КРИВОШЕИНА,
директор Центрального
музея В. И. Ленина

Наш народ, все советские люди свято чтут, берегут и хранят все, что связано с именем пламенного революционера, создателя Коммунистической партии и первого в мире социалистического государства, гениального теоретика, величайшего стратега и тактика мирового пролетариата Владимира Ильича Ленина.

Большую заботу о сохранении ленинских реликвий проявляют Коммунистическая партия и Советское правительство. Уже в двадцатых годах были созданы единые центры сосредоточения подлинных документов и материалов: фонд Центрального партийного архива — для рукописей, подлинных фотографий, киноплёнок и Музей В. И. Ленина — для личных вещей Ленина и других материалов.

Среди вещей, поступивших в музейный фонд в те годы, были и такие, которыми Ленин пользовался накануне Великой Октябрьской социалистической революции в июле — августе 1917 года, когда ему пришлось жить на нелегальном положении; хранится в музее и простая деревянная ручка, которой Владимир Ильич подписал первые декреты Советской власти. От членов семьи, друзей и соратников Ленина были получены и другие личные вещи Владимира Ильича.

Новый этап в комплектовании ленинского фонда начался в середине 30-х годов, когда было принято решение о создании Центрального музея В. И. Ленина, которому поручили обеспечение сохранности и восстановление реликвий, связанных с жизнью и деятельностью вождя, и осуществление научного руководства филиалами музея, организованными в разных городах страны.

Многие материалы поступают из зарубежных стран, где проходили годы эмиграции В. И. Ленина. Так, в 1966 г. музей получил небольшой столик, которым пользовался Ленин, проживая в Копенгагене во время конгресса II Интернационала в 1910 году. Владимир Ильич присутствовал на этом конгрессе в качестве делегата от Российской социал-демократической рабочей партии. Столик был доставлен в Москву по завещанию хозяйки квартиры, где жил Ленин, фру Эллен Петерсен. А не так давно Административный совет города Женевы, где Ленин прожил несколько лет в эмиграции, передал Московскому городскому Совету кресло из публичной университетской библиотеки. «Наш совет, — говорилось в сопроводительном письме, — счастлив направить... эту реликвию создателя Советского государства в знак дружественных связей, которые объединяют два наших города и которые, как мы желаем, будут и в дальнейшем еще больше укрепляться». Теперь этот экспонат занимает место в одном из залов Центрального музея В. И. Ленина в Москве.

Драгоценные подарки поступили и из Финляндии. Правительство этой страны передало СССР паровоз № 293, на котором Ленин возвращался из своей последней эмиграции в Петроград в октябре 1917 г. А президент Финляндской республики Урхо Калева Кекконен подарил Советскому Союзу трость, которой в 1917 г. пользовался Ленин.

Для хранения личных вещей В. И. Ленина и их экспонирования созданы специальные условия, которые позволяют избежать их естественного разрушения. Реликвии, помещенные в специальные шкафы с нейтральной средой, защищены от

ультрафиолетового излучения, разрушительных химических реакций, резких колебаний температуры и влажности.

С самого начала своего существования Центральный музей В. И. Ленина действовал не просто как хранилище ленинских мемориальных предметов. Сегодня в музее хранится более полумиллиона ценнейших документов и других материалов, связанных с историей партии и народа. Такое богатство позволило создать научную экспозицию, последовательно раскрывающую важнейшие этапы истории Коммунистической партии и биографии В. И. Ленина.

Экспозиция Центрального музея В. И. Ленина представляет собой синтез биографических, мемориальных материалов с широким кругом документов и экспонатов, которые не просто воспроизводят исторический «фон», а создают панораму революционно-преобразующей деятельности партии и народа во главе с В. И. Лениным, показывают торжество идей ленинизма. Основная экспозиция музея завершается специальным разделом, в котором показано претворение в жизнь ленинского плана построения социализма. Документы и материалы, рассказывающие о развитии экономики, о тех социально-политических процессах, которые происходят сегодня в Советском Союзе, позволяют глубже раскрыть важнейшие положения ленинизма. Поэтому наряду с многочисленными экспонатами, относящимися к последним десятилетиям (документы, фотографии, макеты, плакаты и т. п.), выставлены произведения В. И. Ленина, в которых определены основные направления развития социалистического общества. Таким образом, в экспозиции Центрального музея В. И. Ленина осуществлено эффективное, с нашей точки зрения, решение важной музееведческой проблемы: соединение исторического материала с документами современности, раскрытие подлинной актуальности ленинских теоретических положений и опыта нашей партии для политики КПСС на современном этапе.

Советские музеи являются не только хранилищами бесценных сокровищ, но и центрами научной пропаганды, центрами воспитания и образования. Это прежде всего относится к ленинским музеям. Ежегодно Центральный музей В. И. Ленина посещают до 1,5 млн. человек. Для них читается свыше 15 тысяч лекций по 58 темам, охватывающим различные исторические и теоретические проблемы. Музей проводит также Ленинские чтения для трудящихся различных предприятий и организаций Москвы. В его залах происходят встречи молодежи с ветеранами войны, старыми коммунистами, передовыми рабочими, писателями, художниками, артистами. Здесь же принимают школьников во Всесоюзную пионерскую организацию имени В. И. Ленина, вручают членские билеты Всесоюзного Ленинского Коммунистического Союза Молодежи. Кроме того, сотрудники музея регулярно выступают с докладами и лекциями перед трудящимися Москвы и других городов.

Сокровищница ленинских реликвий не ограничивается только Центральным музеем В. И. Ленина. Сегодня в нашей стране работают филиалы музея в Ленинграде, Киеве, Тбилиси, Ульяновске, Львове, Баку, Ташкенте. Большинство домов, в которых жил В. И. Ленин в Ульяновске, Казани, Куйбышеве, Уфе, Подольске, Выборге, Ленинграде, Москве и других городах, превращены в дома-музеи. При помощи родных и соратников Владимира Ильича в них воссоздана та обстановка комнат, которая была в годы его жизни. Ежегодно в ленинских домах-музеях бывают миллионы людей. Атмосфера подлин-

ности, царящая в них, оказывает огромное психологическое воздействие, вызывая эффект сопереживания, позволяет соприкоснуться с жизнью любимого человека, обогатиться идейно и духовно, проникнуться непоколебимой верой в торжество ленинских идей. Чем подлиннее, правдивее историческая среда, в которой находится посетитель, тем полнее и убедительнее эффект сопереживания, тем глубже идейное и эмоциональное воздействие.

Большую работу по пропаганде ленинских идей ведут также более 800 народных ленинских музеев, созданных на общественных началах, и свыше 100 тысяч Ленинских комнат и уголков, организованных непосредственно на предприятиях, в учебных заведениях, колхозах и совхозах. Всем им Центральный музей В. И. Ленина и его филиалы оказывают методическую помощь.

Музейные работники несут огромную ответственность за точное восстановление и сохранность уникальных мемориальных объектов, связанных с жизнью и деятельностью В. И. Ленина. Применяя научные методы исследования, мы научились достаточно квалифицированно восстанавливать внешний вид домов и квартир. При этом решается и еще одна важная проблема: найти рациональное соотношение сохраняемой исторической среды с современными потребностями развивающихся городов. В этих целях создаются охранные зоны, зоны регулируемой застройки и мемориальные заповедники. Задача состоит в том, чтобы так организовать реконструкцию городов, насыщенных памятниками, чтобы в образуемой новой пространственной среде, отвечающей современным требованиям, памятные ленинские места, памятники истории, культуры и архитектуры нашли достойное место и стали бы неотъемлемой частью нового города.

Наиболее совершенной формой мемориальной зоны являются исторические заповедники. Они обычно создаются по решению партии и правительства как объекты общегосударственного значения. Так в 1969 году, накануне 100-летия со дня рождения В. И. Ленина, был создан мемориальный музей-заповедник «Сибирская ссылка В. И. Ленина». Расположенный в центре поселка Шушенское, он включает 29 крестьянских домов и воспроизводит подлинную историко-этнографическую обстановку, в которой в 1897—1900 гг. В. И. Ленин отбывал ссылку. Сейчас ведется работа по воссозданию облика Государственного исторического заповедника «Горки Ленинские», где прошли последние дни жизни В. И. Ленина.

Генеральный проект строительства Государственного исторического заповедника «Горки Ленинские» и восстановление памятных мест, связанных с жизнью и деятельностью В. И. Ленина в Горках, был разработан и утвержден на основании исторических документов: описи земельных угодий усадьбы, географических карт 1924 г., планов зданий и территории бывшего совхоза «Горки ВЦИК», документальных фотографий, опросов очевидцев. Проектом предусмотрены огромные по объемам и масштабам работы, в том числе и реставрация, и восстановление ландшафтной экспозиции мемориального комплекса, приведение территории мемориального парка в образцовое состояние.

В наше время особую роль приобретают научные связи, дружба и сотрудничество с музеями зарубежных стран. Сюда входит и широкое изучение передового опыта по вопросам музейного строительства, и обмен информацией, и тесные контакты руководителей и научных сотрудников, и многообразная выставочная деятельность.

В разные годы в Праге и Братиславе (Чехословакия), Варшаве, Кракове, Поронино, Белом Дунайце, Новом Тарге (Польша), Лейпциге, Заснице (ГДР), Тампере, Парайнене, Хельсинки (Финляндия), Париже и Улан-Баторе были созданы ленинские музеи, мемориальные дома и квартиры-музеи. С ними Центральный музей В. И. Ленина поддерживает прочные связи. За последние пять лет он подготовил и направил только в социалистические страны 26 и принял для экспонирования в СССР 10 выставок, отправил в зарубежные музеи более 5600 фотографий, копий документов, других материалов. В свою очередь музей получил из-за рубежа около 200 различных документов. Многие из них были использованы при совершенствовании экспозиций Центрального музея и его филиалов, для создания выставок.

В дни подготовки к 110-й годовщине со дня рождения В. И. Ленина созданы выставки на тему «В. И. Ленин и современность», которые направлены по просьбе зарубежных друзей в страны социалистического содружества. В свою очередь зарубежные ленинские музеи привозят в Москву ряд выставок, посвященных ленинскому юбилею.

Центральный музей В. И. Ленина и его филиалы постоянно совершенствуют формы и методы своей работы, стремятся вносить творческий вклад в музееведческую науку.

самое ДОРОГОЕ, самое ЗАВЕТНОЕ

Н. СОННОВ,
секретарь Челябинского
обкома КПСС

Ленинская тема... Для каждого, кто призван быть воспитателем масс, она всегда остается самой дорогой, самой заветной. И самой ответственной. Великая ответственность эта предопределена огромным, непреходящим значением ленинского идейного наследия во всей многогранной деятельности нашей партии и государства, в жизни страны, строящей коммунизм. Это ответственность не только политическая, но и нравственная. Ее ощущаешь с особенной остротой, когда думаешь о неподвластной времени всенародной любви к Ильичу. Все, что связано с его именем, бесконечно дорого каждому советскому человеку, и это накладывает моральный запрет на любые проявления поверхностности, формализма в подходе к ленинской теме. Обращение к ней — самый строгий экзамен идейной зрелости, мастерства и нравственных качеств для каждого пропагандиста, лектора, воспитателя, работника культуры.

Поэтому в дни предстоящего празднования 110-летия со дня рождения Владимира Ильича Ленина думаешь прежде всего о том, насколько успешно держим мы этот экзамен, стараешься осмыслить работу, посвященную юбилею вождя, с позиций самых высоких требований.

Сегодня на клубной афише часто можно видеть слова: «Ленинский урок». Так названа одна из форм пропагандистской, культурно-просветительной деятельности. Так можно назвать обобщенно и существо всей работы, посвященной знаменательной ленинской дате: она направлена на то, чтобы учиться у Ленина.

Разумеется, исключительно важно раскрыть грандиозные масштабы наших достижений, показать, как воплотились в них глубокие и дальновидные теорети-

ческие предвидения вождя революции. Но нужно помнить при этом, что современность не иллюстрация для теории, а поле активной деятельности миллионов людей, вооруженных революционным учением. Пропагандировать ленинизм в действии — значит учить действовать по-ленински.

Всегда ли, однако, ленинский урок — и в узком смысле, как специальная форма пропагандистской работы, и в широком, как ее сущность и цель, — становится уроком действия? К сожалению, нет.

За несколько месяцев до ленинской годовщины Челябинский обком партии познакомился с планом юбилейных мероприятий Увельского районного отдела культуры. Казалось бы, этот план отвечает нужным требованиям: предусмотрены разнообразные формы работы, намечены семинары, ленинские пятницы, тематические вечера, оформление стендов и выставок, отчеты и смотры самодеятельных коллективов и т. д. Детально разработаны мероприятия районной библиотечной сети. И все-таки план вызвал у партийных работников чувство неудовлетворения. Дело в том, что в нем никак практически не отразились сегодняшние проблемы самого района. А они достаточно остры. Увельцы не выполняют заданий по развитию животноводства, в прошлом году резко снизился надой. Район регулярно подвергается критике за экономические показатели. Можно ли обойти эти факты стороной? После анализа и обсуждения с партийным активом план был дополнен серией ленинских уроков для молодых животноводов, конференцией хозяйственных руководителей и районного актива о ленинских принципах хозяйствования и другими мероприятиями, направ-

ленными на укрепление связи ленинской темы с реальными заботами тружеников района.

Рекомендуя проводить в клубах ленинские уроки, мы имели в виду именно такое их понимание, о котором говорилось выше. Причем это отнюдь не было абстрактным пожеланием: в области есть конкретный практический опыт подобного рода.

С октября прошлого года в Магнитогорске, в филиале Дворца культуры строителей, проходят ленинские уроки нравственности. Они организованы по совместному решению партийного комитета, комитета ВЛКСМ, объединенного постройкома и работников Дворца. Уроки проходят каждый месяц и адресованы различным категориям работников треста Магнитострой — рабочим, мастерам, бригадирам, идеологическому активу, руководителям треста и его подразделений.

Для разработки теоретической части и методики проведения уроков были привлечены специалисты с кафедры истории КПСС педагогического института. Союз философов, педагогов, работников треста и Дворца культуры дал хорошие результаты. Удалось создать такую систему занятий, которая, во-первых, выявляла бы, какое представление о нравственности сложилось у каждой категории слушателей (это делается с помощью предварительного анкетирования, личных бесед и т. д.); во-вторых, давала бы участникам научное понимание коммунистической морали, ее ленинских принципов (этому посвящены специальные беседы); и, наконец, в-третьих, помогала бы активизировать аудиторию, применять полученные знания при разборе проблемных нравственных си-

туаций, взятых из живой практики. Эта, последняя часть посвящается, как правило, делам производства.

Так, на уроке для бригадиров толчком к разговору послужили фрагменты из фильма «Премия», в котором отражена конфликтная ситуация, особенно близкая строителям. Отвечая затем на предложенные им вопросы, бригадиры повели речь о конкретных недостатках в работе, в организации труда, и разговор получился настолько острым, откровенным, заинтересованным, что отвечать на вопросы пришлось уже самим ведущим — доценту пединститута и секретарю парткома треста.

Вот, скажем, такой нередкий, к сожалению, случай. На одном из объектов были уже закончены отделочные работы, но тут выяснилось, что сантехники чего-то недоделали, и пришлось, как сказал бригадир, «крушить по готовому», а потом уже другая бригада отделочников восстанавливала разрушенное. «Можно сказать: ну и что? — говорил бригадир. — Мы-то свое дело выполнили на совесть. Но ведь душа болит, как подумаешь, сколько затрачено лишнего времени, материалов, труда и средств. Ведь тем, кто переделывал, тоже заплатили». Таких выступлений, насыщенных фактами, бывает немало. Они помогают не только выявлять виновных, принимать в каждом случае конкретные меры, но и ставить в широком масштабе вопросы организации труда, качества строительства.

Без этого, практического результата был бы, наверное, куда меньше и воспитательный эффект ленинских уроков нравственности. Ведь нередко представление о нравственности ограничивается кругом личных отношений в семье или коллективе, а сфера производственных отношений осмысливается лишь в экономических категориях. Осознать их связь с категориями морали, и прежде всего такой, наиважнейшей из них, какой является активная жизненная позиция, и помогают ленинские уроки нравственности.

Известно, что в системе убеждений личности именно нравственные установки и ценности являются самыми прочными и в конечном итоге руководят поведением человека, выступая в роли судьи, который осуждает или одобряет те или иные поступки. И бесспорно, что целостное представление о коммунистической морали успешно расширяет «установку» на невмешательство в общественные дела, помогает нравственному самоутверждению, возвышению человека как социально активной личности. На занятиях с руководителями производственных подразделений треста с этих позиций рассматриваются управленческие функции. Участникам предлагается, например, проанализировать с нравственной точки зрения различные формы сотрудничества смежников, воспитательный эффект бригадного подряда или ответить на вопросы: почему в одном коллективе гордятся передовиками, а в другом относятся к ним неприязненно, почему управленческий контроль в одних случаях подталкивает, в других активизирует инициативу и т. д. Ведущий комментирует выступления, показывает сильные и слабые стороны ответов.

Органичными компонентами ленинских уроков становятся и экскурсии по залам музея истории Магнитостроя, и выступления в фойе участников самодеятельности, и фрагменты из программ агит-

бригады, посвященных делам производства. Не все еще получается как хотелось бы, но первые опыты доказывают, что найдена интересная, действенная форма воспитательной работы.

Я так подробно остановился на ленинских уроках нравственности потому, что в них наиболее полно отразились современные черты и тенденции культурно-просветительной деятельности, плодотворные находки, которыми ее обогатил ленинский юбилей.

Какие же это черты? Прежде всего, следует отметить комплексный и одновременно дифференцированный подход к воспитательной работе. Мы стремились к тому, чтобы деятельность культпросветучреждений области по пропаганде ленинского теоретического наследия, воспитанию трудящихся, молодежи на примере жизни и деятельности вождя органично вписалась в общую систему идеологической работы и отличалась четким осознанием специфики своих возможностей. Это обеспечивается комплексными планами, которые разработаны на всех уровнях под руководством партийных комитетов, четко скоординированы.

Умение объединять и координировать усилия особенно строго проверяется при подготовке массовых мероприятий. Одним из них стал праздник проспекта Ленина в Челябинске, который запомнился, наверное, всему городу. Это было в сентябре 1979 года. Организатором выступил Тракторозаводский райком партии, практическими исполнителями — все без исключения учреждения и очаги культуры района: Дворец культуры и музей Челябинского тракторного завода, библиотеки, красные уголки общежитий, институт культуры. Символично, что адрес ЧТЗ имени Ленина — проспект Ленина, № 1. Отсюда и началось торжественное шествие в погожий сентябрьский воскресный день. Люди — а их были тысячи — прошли через главный проспект города, а на площади Революции состоялся торжественный митинг. При этом на протяжении пути с импровизированных трибун звучали репортажи о памятных местах и домах проспекта, связанных с теми или иными историческими событиями, рассказы пропагандистов, выступления ветеранов, первооткрывателей Челябинского тракторного, концерты самодеятельности. Тысячи людей прошли в этот день через залы музея завода.

По примеру тракторозаводцев многие города и поселки области решили провести и у себя подобные праздники улиц (ленинских или названных по именам его соратников).

Подготовка к юбилею побудила и в повседневной работе теснее и органичнее соединить возможности и усилия всех ее участников — клубов и музеев, библиотек и объединений книголюбов, общества «Знание» и ученых, деятелей искусств и коллективов самодеятельности. Углубляются контакты, делаются новые шаги в сотрудничестве, открываются интересные перспективы дальнейших совместных дел.

При этом в общей работе, связанной с юбилеем Ленина, каждый трудовой коллектив и очаг культуры стремится найти свой ракурс, свой подход к делу, вытекающий из истории района, колхоза, предприятия, его специфики.

Скажем, Дворец культуры железнодорожников в содружестве с библиотекой и местным музеем сосредоточивает

свою деятельность вокруг специфических аспектов отрасли, ее лучших людей, ветеранов и нынешних передовиков. При Дворце долгие годы активно работает клуб ветеранов «Ленинская гвардия». В канун юбилея этот клуб провел серию встреч, вечеров, экскурсий для молодежи. Ведется мемуарная работа. Под руководством членов клуба юные следопыты составляют подробные биографии героев труда — тружеников железнодорожного транспорта, кавалеров ордена Ленина. Некоторые из таких биографий уже переданы в музей. Неподдалеку от Дворца стоит своеобразный исторический экспонат — паровоз «Коммунар». В 1922 году этот паровоз по решению железнодорожников Челябинска повез в Москву, Ленину, эшелон с зерном. Теперь «Коммунар» — реликвия. Здесь происходят посвящения в рабочий класс, праздники, митинги, торжественные приемы в пионеры и комсомол.

Центральной темой, на которой сосредоточился в юбилейные дни Дворец культуры Челябинского тракторного, стала ленинская мечта о «ста тысячах стальных коней для деревни» и ее превращение в жизнь. На металлургическом же заводе выбран другой аспект — во Дворце организована ленинская трибуна металлурга, с которой идет живой проблемный разговор о делах и заботах отрасли и предприятия в свете ленинских принципов хозяйствования.

Настойчиво ищется точный «социальный адрес» каждого ленинского мероприятия. От того, к кому именно оно обращено — к пропагандистам, комсомольскому активу, руководителям хозяйственных подразделений, молодежи, слушателям школ коммунистического труда и т. д., — в решающей степени зависят и форма, и стиль, и конкретная тематика. Дворец культуры Челябинского металлургического завода, например, делит свою аудиторию на двенадцать различных категорий — от молодых рабочих до пенсионеров и домохозяек. Если проанализировать с этой точки зрения юбилейные планы Дворца, то видишь их продуманность и целенаправленность. Достаточно подготовленной аудитории предлагаются темы более сложные, глубокие, проблемные (например, «В. И. Ленин о производительности труда как важнейшем факторе построения коммунизма», «Ленинские принципы хозяйствования» и др.), аудитории же менее подготовленной — рассказы о связях Ленина с уральским краем, обзорные беседы о жизни и деятельности Ильича и многое другое.

Должен заметить в этой связи, что в юбилейные дни учреждения культуры немало сделали для того, чтобы интересно и ярко рассказать жителям области о многообразии связей края с именем Ленина, существенно дополнив своей работой деятельность средств массовой информации.

Урал — «громаднейшая и богатейшая», по словам самого Ленина, область России — всегда привлекал внимание вождей. Дважды Владимир Ильич проехал этот край — в ссылку и обратно. На Челябинском вокзале установлена мемориальная доска в честь того, что здесь останавливался Ильич. Он был лично знаком со многими уральскими марксистами, большевиками, вожаками рабочего класса.

Особое место на карте области занимают памятные места, связанные с именем Ленина, населенные пункты, пред-

приятия, носящие имя Ленина, совхозы, колхозы, учреждения, награжденные орденом Ленина.

Близ Миасса расположен, например, поселок Ленинский — он был назван так самими рабочими-старателями прииска в год кончины Ильича.

С именем Ленина связано рождение Магнитки, детища первой пятилетки. В очень трудное для страны время Владимир Ильич говорил (это было в 1918 году) о необходимости создания промышленного комплекса, в основе которого будет уральская железная руда и сибирский каменный уголь.

Местный материал, конкретные факты, связанные с именем Ленина, дают богатую основу для интересной и яркой пропагандистской работы. Но использовать их нужно очень умело. Для этого необходимы большие знания, культура, чувство меры. Ленинская тема требует от пропагандиста, клубного работника огромной взыскательности к формам и средствам выражения, большого душевного такта и эстетического чутья.

Многие приемы, использовавшиеся в прошлом, сегодня исключены из практики культпросветучреждений. Если еще лет пятнадцать назад крупный Дворец культуры, по собственному признанию его работников, без долгих сомнений мог пригласить актера драмтеатра, заимитировать его «под Ленина» и вывести на сцену в торжественном вечере, то сегодня подобные «эффекты» решительно отрицаются. На смену им приходит более тонкое, творческое, индивидуальное рождение, появляется вкус к нестандартным деталям, средствам выразительности. Например, в читальном зале библиотеки Челябинского тракторного завода на видном месте за стеклом — старинные томики Некрасова. И лаконичная надпись: «Такое посмертное издание Некрасова приобрел для своей семьи Илья Николаевич Ульянов...» Коротко, сдержанно — и наглядно. Вряд ли кто-то не обратит внимания на этот уголок, не запомнит, не задумается хоть на миг.

Более строго и последовательно выдерживается «чистота жанров» тех или иных юбилейных мероприятий. Скажем, серьезную конференцию или лекцию клуб не стремится обставить дополнительными внешними эффектами. Ее качество, содержательность обеспечиваются другим: предварительной подготовкой, приглашением опытных ученых, лекторов, пропагандистов, изучением местного материала, чтобы можно было вынести актуальные проблемы на обсуждение.

При всей колоссальной масштабности ленинской темы у каждого из нас с именем Владимира Ильича связано и нечто сугубо личное, такое, чем хочется поделиться только с близким, своим человеком. И поэтому, думается, очень органично сегодня обращение к ленинской теме небольших клубных коллективов, объединений по интересам, составляющих тесный товарищеский круг. Для них это — важный этап зрелости, внутреннего роста. И обращение к ленинским работам в таких случаях отнюдь не формально, оно продиктовано внутренними побуждениями. Одно из интереснейших таких объединений в Челябинске, опыт которого широко пропагандируется, — клуб женщин имени Н. К. Крупской, созданный при Дворце культуры ЧМЗ. Его возглавляет совет во главе с технологом Ф. Г. Лойко. Клуб ведет плодотворную организаторскую и просветитель-

ную работу среди женщин завода, занимается идейным и духовным воспитанием работниц. Он стал инициатором соревнования женских бригад. При этом клуб заботится об улучшении условий труда и отдыха женщин, о повышении их престижа в коллективе. Клуб давно собирает все материалы, связанные с жизнью и деятельностью Надежды Константиновны Крупской, ведет переписку со знавшими ее людьми. Глубокий интерес к жене и соратнице Ленина закономерно привел членов клуба и к изучению жизни Ильича, чтению и обсуждению ленинских работ. Тему, которую они избрали, подсказала сама их жизнь и деятельность: «Женщина и социализм. Ленин о женском вопросе». Понятно, что в данном случае обращение к теоретическому наследию вождя подготовлено всем жизненным опытом работниц и, в свою очередь, будет способствовать обогащению и совершенствованию этого опыта, формированию активной жизненной позиции, идейной убежденности.

Еще один пример. При Дворце культуры ЧТЗ есть клуб молодых специалистов «Аргумент». Надо сказать, что ЧТЗ переживает сейчас довольно трудное время из-за реконструкции. В этот сложный для коллектива период и родился дискуссионный клуб «Аргумент». Его члены поставили перед собой задачу выносить на обсуждение актуальные проблемы развития предприятия, человеческих взаимоотношений, чтобы помочь производству привлечь молодежь к участию в техническом перевооружении завода. В преддверии ленинского юбилея «Аргумент» разработал программу дискуссий, бесед под девизом «Ленинский стиль работы». Это острое, полемичные по характеру клубные формы, дающие большой резонанс. Конечно, в работе клуба принимают участие руководители производства, партийные работники, ученые.

Пропагандируя ленинские работы, воспитывая людей на примере жизни и деятельности вождя, очень важно уметь дойти до каждого человека, учесть его индивидуальные запросы и особенности.

В сельских клубах и библиотеках области найдена, например, такая форма работы с людьми: в библиотеке или клубе (а они часто в одном здании) люди собираются вместе и смотрят передачу Центрального телевидения, скажем, «Твоя ленинская библиотека». Затем передача комментируется и даются консультации тем, кто самостоятельно читает ленинские работы. На стенде в ленинских уголках библиотек вывешиваются программы Центрального телевидения, где специально выделены передачи, посвященные юбилею вождя. Думается, это полезная находка, отвечающая специфике и возможностям небольших сельских очагов культуры.

Все, о чем здесь рассказано, лишь небольшая часть той целенаправленной работы, которая проводится культпросветучреждениями области в юбилейном ленинском году. Трудно переоценить воспитательный эффект общественно-политических Ленинских чтений, встреч с ветеранами революции, героями войны и труда, походов и экскурсий по местам, связанным с именем Ленина, фестивалей искусств, книжных выставок, читательских конференций. Но ведь ку-

да важнее не перечислить, а осмыслить сделанное.

Можно сказать без преувеличения, что ленинский юбилей стал могучим катализатором развития всей пропагандистской, культурно-просветительской работы, ее дальнейшего качественного роста. И вместе с тем он особенно остро высветил нерешенные проблемы.

Еще не изжиты из клубной практики излишняя парадность, формализм. При этом современное обличье парадности изменилось. Она уже не столь примитивна, как некогда, облечена в более «профессиональную» форму и менее заметна. Но суть ее прежняя: отрыв пропагандистской работы, живого и творческого ленинского учения от насущных задач современности, превращение ленинской темы в кампанию. Подчас под громким политическим лозунгом проводится в клубе откровенно развлекательное, рядовое мероприятие.

Рост политической культуры клубных работников сегодня очень актуальная задача, которую предстоит открыто ставить и комплексно, последовательно решать. Без такой культуры успех массово-политической деятельности клуба невозможен.

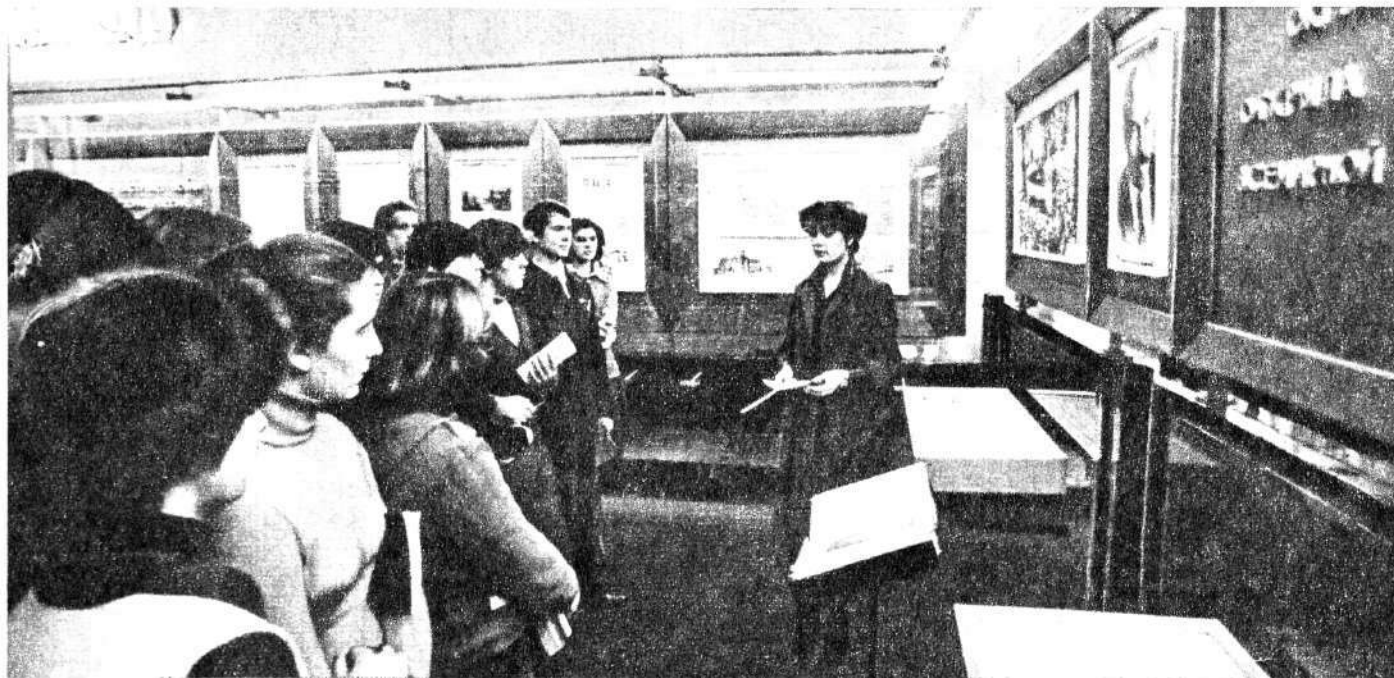
Не случайно в наших клубах так мало по-настоящему действенных, боевых объединений по интересам именно гражданской, политического направления. Не случайно факультетов общественно-политического характера в народных университетах области также пока незначительное число — их с трудом насчитывается четыре десятка (для сравнения заметим, что факультетов педагогики и психологии — около 350!). Речь не о том, чтобы в приказном, административном порядке создавать подобные клубы и факультеты. Речь о том, чтобы разобраться — в чем причина? Не в том ли, что росту действительно эффективной массово-политической деятельности клуба мешает отсутствие активной гражданской позиции у некоторых его работников, их боязнь сложных тем, острых споров, неспособность вести дискуссию, полемизму? Думается, что и тут обращение к Ленину крайне своевременно и полезно. И в том, что именно анализ юбилейной практики культпросветучреждений определил для нас очередные конкретные задачи — залог конструктивности дальнейших шагов. Думается, мы об обобщении опыта существующих политических клубов, об открытых уроках для культпросветчиков. Например, по областному телевидению задумано передать репортаж об одной из дискуссий в клубе «Орбита», созданном при Дворце культуры ЧТЗ, о диспутах «Аргумента». Более глубоко станут освещаться эти вопросы на семинарах, занятиях областной школы клубного работника, в местной печати. Мы планируем рассмотреть проблемы политического образования и самообразования клубных работников на заседаниях партийных комитетов. Думается, что это требование дня.

То, что подготовка к ленинскому юбилею заставила нас не только увидеть известные достижения, находки, открытия — они есть почти в каждом очаге культуры, — но и почувствовать проблемы, недостатки, нерешенные проблемы, закономерно, плодотворно. Сегодня намечаются перспективы завтрашних дел, а ленинское учение всегда остается камнем в пути.

В день ЮБИЛЕЯ

В. ВОЛКОВ,

директор Дворца культуры Ульяновского
машиностроительного завода имени В. Володарского

Громко запоем ранним утром трубы, зазвонят литавры, и под праздничные звуки оркестра колонна лучших людей нашего завода торжественным маршем прошагает по Ульяновску, чтобы возложить гирлянду цветов к подножию памятника Ильичу на центральной площади города.

Так бывает каждую весну, 22 апреля, в день рождения Владимира Ильича Ленина.

Так будет и в нынешнем году, когда мы вместе со всей страной отметим 110-летний юбилей вождя...

Но достойно отметить такой праздник — это значит не просто разработать и осуществить программу одного только праздничного дня, пусть даже программу самую насыщенную и интересную. В первую очередь это означает выбор генеральной линии работы Дворца на все предпраздничное время, использование разнообразных форм клубной деятельности для пропаганды ленинского наследия и того великого дела, которому Ленин посвятил жизнь.

Члены культурно-массовой комиссии заводского комитета профсоюза вместе с руководством Дворца разработали план мероприятий, посвященных знаменательному событию.

Первый пункт плана обязывал: «Провести экскурсии и вечера, рассказывающие о родном городе Ильича». И вот рабочие и служащие завода посетили Ленинский мемориальный центр, побывали в заповедных местах Ульяновска, связанных с именем Ленина, в домах, где прошло его детство, слушали рас-

сказы об истории города, его сегодняшнем дне и его будущем.

В соответствии с планом был организован кинолекторий «Ленин и теперь живые» с демонстрацией на экранах цеховых красных уголков фильмов о вожде — документальных и художественных. Здесь же, в красных уголках, прошли читательские конференции, устные журналы и Ленинские чтения, на которых произведения о Владимире Ильиче читали артисты нашего города и участники художественной самодеятельности Дворца.

Провели мы и циклы тематических вечеров под девизами: «Этапы большого пути», «Наш завод сегодня и завтра», «Ленинская гвардия», на которых выступали передовые рабочие завода — новаторы, Герои Социалистического Труда, кавалеры ордена Октябрьской Революции.

Наш завод имеет славные революционные традиции. Он был основан много лет назад в Петрограде, и в грозное время гражданской войны по распоряжению В. И. Ленина эвакуирован сюда, в наш город. Люди, память которых сохранила детали тех далеких событий, — желанные гости на каждом вечере, на каждом нашем празднике.

Именно они, ветераны завода, напутствуют молодежь в дни посвящения в рабочий класс. Такие обряды, состоявшиеся в канун 110-й годовщины со дня рождения Ленина, были особенно торжественными и запомнятся их участникам навсегда...

А в день рождения Владимира Ильича

Ленина после возложения цветов к памятнику вождю, после юбилейной рабочей вахты, после митинга в заводском музее трудовой славы, на котором будут приняты в отряд пионеров-ленинцев ученики подшефных школ, после концертов художественной самодеятельности прямо в цехах состоится большой торжественный вечер во Дворце.

Непременная часть этого вечера — участие передовиков, победителей социалистического соревнования, проведенного под девизом «Пятилетку — к 110-й годовщине со дня рождения В. И. Ленина». Заслуженными аплодисментами встретит зал победителей — рабочих бригады А. М. Родкиной, досрочно выполнивших свои обязательства...

Свое искусство покажут два наших народных коллектива — театральная студия и танцевальный ансамбль; исполнит литературно-музыкальную композицию на ленинскую тему ветеран завода, ныне пенсионерка Т. Неронова — она участвует в самодеятельности уже сорок с лишним лет; выступят с новыми, специально подготовленными программами вокалисты — монтажница В. Ерыхова и кладовщица Р. Пухова, участницы вокально-инструментальных ансамблей, хора русской песни...

Итак, в самых разнообразных мероприятиях Дворца, посвященных ленинскому юбилею, примут участие тысячи человек — этот итог мы и считаем главным в подготовке и праздновании юбилея.

УЛЬЯНОВСК

С. ВОЛИН,
журналист

Для миллионов угнетенных и эксплуатируемых, всех трудящихся ленинизм стал символом социального обновления мира, революционным знаменем нашей эпохи. С именем Ленина, с его учением связаны все выдающиеся революционные события XX века. Нет и не может быть марксизма без того нового, что внес в его развитие Ленин. Ленинизм — это марксизм современной эпохи, единое, целостное, непрерывно развивающееся учение международного рабочего класса.

Из постановления ЦК КПСС „О 110-й годовщине со дня рождения Владимира Ильича Ленина“

Волга в этом месте широка, светла и прозрачна. По воде, промытые солнцем, плывут отражения облаков, похожие на белые теплоходы. Стальная струна моста туго натянута над рекой.

Город стоит на берегу Волги, как на берегу истории. Волны больших и малых событий, подгоняемые ураганными ветрами времени, стремительно прокатывались по его улицам, переулкам и площадям, оставляя здесь свои следы. Следы на камнях зданий и мостовых. Следы в нашей памяти.

Здесь, в тихом Симбирске, в маленьком двухэтажном домике на улице Стрелецкой, в апреле 1870 года родился Владимир Ильич Ленин.

Волны событий, рожденных его мыслью, прорвавшись сквозь границы России, захлестнули целый мир.

Имя его носит сейчас этот город.

Слово о мемориале

К лекции на открытии ленинского молодежного факультета ректор народного университета при ульяновском Дворце культуры профсоюзов Дмитрий Дмитриевич Кожевников готовился долго. С дотошностью репортера и скрупулезностью исследователя он беседовал с историками и архитекторами, терпеливо пересматривал сотни кадров в фототеках, часами перерывал подшивки газет, заполняя свой блокнот фамилиями, цифрами и фактами.

Когда материал был собран и сто восемьдесят слушателей собрались на первое занятие, Кожевников поднялся на кафедру, оглядел притихший, переполненный зал и начал свой рассказ.

— Занятия факультета, — говорил он, — мы посвящаем нашему городу. Мы совершим путешествие во времени, и, начав его в 1648 году, когда Симбирск был основан царским воеводой Богданом Хитрово, проделаем путь до нынешних дней. Мы будем говорить о людях, судьбы которых связаны с этой точкой планеты, ибо биография любого города — в первую очередь биография его жителей. Сегодня же я хочу рассказать о Ленинском мемориальном центре, ставшем сердцем Ульяновска. Вспомните эти слова: «В скорбные январские дни 1924 года, когда перестало биться сердце Владимира Ильича, наши деды и отцы дали клятву свято хранить в городе все то, что связано с его памятью и семей революционеров Ульяновых. Этот наказ выполняется...» Вы знаете — я процитировал сейчас строки из «Обращения к потомкам», капсула с которым

замурована в бетонной нише у подножия мемориала...

Погас свет в зале, и проектор бросил на экран первый кадр: отливающая белоснежным мрамором многотысячтонная громада, вознесенная над площадью могучими опорами колонн. Голубые ели у входа — как часовые, звенящие струи фонтанов — как радуга, цветы на клумбах — как вечные огни.

Все сидящие в зале, хотя уже множество раз и любовались мемориалом, заплодились, настолько впечатляющей была картина.

А Кожевников продолжал: «Сооружение его 22 апреля 1967 года начали московские рабочие, прибывшие на помощь ульяновским строителям. Поистине всенародной была эта стройка. Лучшие специалисты более чем ста пред-

ма, Кубы, Монголии, Польши, Румынии, Чехословакии. Всем хотелось принять участие в возведении памятника вождю мирового пролетариата.

На экране новый кадр. Мемориальная доска с надписью: «В этом доме 10 (22) апреля 1870 года родился Владимир Ильич Ульянов (Ленин)».

— Доска эта укреплена на стене небольшого флигеля, установленного во внутреннем двореке мемориала. Рядом с флигелем стоят еще два дома. В первом, куда семья Ульяновых переехала осенью 1870 года, сейчас находится музей подарков родному городу Ильича, во втором, где Ульяновы прожили до лета 1875 года, — квартира-музей В. И. Ленина.

Кожевников рассказывал о том, как по крупицам восстанавливался облик этих бесцен-

мемориалом. Сверкающая оркестровая медь, сочная весенняя зелень, горячий кумач знамен.

— В апреле 1970 года мемориальный центр в Ульяновске был открыт. И этот праздник города стал праздником для всей нашей страны!

В зале вспыхнули люстры, лекция закончилась.

Диплом

Слушатель ленинского факультета Георгий Борзий, токарь завода низковольтной аппаратуры «Контактор», в качестве дипломной работы представил сценарий одного из вечеров цикла «Мой город, моя улица, моя семья», посвященный проспекту Нариманова, где когда-то по пустырям пролегал Казанский тракт, и улице Гагарина, бывшей Новоказанской.

Сценарий Татьяны Марковой, телеграфистки Главпочтамта, рассказывал об улице, названной именем Героя Советского Союза Геннадия Карюкина. В апреле 1944 года в тяжелых боях у реки Сан ульяновский комсомолец Карюкин погиб, разметав горящим своим танком колонну фашистских «тигров».

Работы выпускников факультета, подготовленные за последний год, рассказывали о других улицах Ульяновска, о его заводах и фабриках, его литературной, музыкальной и общественной жизни.

А диплом Надежды Телегиной, швеи ткацкой фабрики имени Горького, стала экскурсия, которую она провела по городу. «Ульяновская Ленинна» — так определила Надя тему своей экскурсии.

...Улица Ленина бурлила и шумела, как Волга. После торжественного величия и тишины мемориала она казалась шумной вдвойне. По знаку экскурсовода мы остановились возле дома под номером 58.

— Представьте себе Симбирск конца прошлого века, — сказала Надя. — Губернский город с узкими пыльными улицами, несколькими кустарными мастерскими, единственной больницей и множеством церквей, монастырей и кабаков... Приехав сюда, Ульяновы помнили несколько квартир, прежде чем купили на этой улице, которая тогда называлась Московской, собственный скромный дом, возле которого мы сейчас стоим. В доме находится музей Владимира Ильича Ленина...

Тихо скрипели половицы под ногами. День сегодняшний остался там, за дверьми, а здесь ходили на стене уютной столовой, кажется, неспешно отмеряют часы и минуты прошлого столетия.

В этом доме Володя Ульянов впервые задумался о том пути, который выбрал для себя

приятный, институтов, художественных мастерских, творческих объединений приняли участие в создании мемориала. Гранит для него поставляли украинские горняки, мрамор сюда шел с Урала, из Армении и Грузии, уникальные металлоконструкции готовили в Ленинграде и Туле, мраморные и цветные плитки — в Москве, особое витражное стекло варили в Саратове...

Кадр сменялся кадром, и на глазах зрителей забывались в землю гигантские железобетонные сваи, тянулись вверх стены, ложились на свои места панели из красного дерева и устанавливались скульптуры.

— На строительстве мемориала рядом с ульяновцами и мастерами из других городов нашей страны работали посланцы Болгарии, Венгрии, Вьетна-

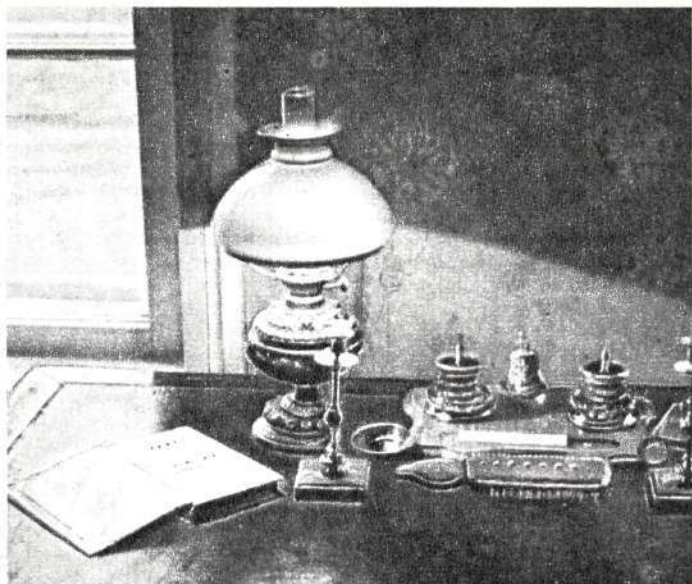
ных для нас домов, как студенты-краеведы Ульяновского педагогического института имени И. Н. Ульянова разыскивали в местном архиве старинные планы, исчезнувшие, казалось бы, навсегда. О том, как помогли реставраторам старики плотники, сумевшие изготовить — ни на миллиметр не отступив от оригинала — и резную веранду, и фигурные стойки, и оконные рамы, и замысловатые наличники, карнизы, перила...

Он говорил о реликвиях экспозиционного зала мемориала, где размещен филиал Центрального музея В. И. Ленина, о художниках, с любовью оформивших этот зал, об авторах картин, скульптур, панорам, макетов...

Последний кадр: торжественный митинг на площади перед

Экскурсия по Ленинским местам Ульяновска.

Фрагмент экспозиции музея Владимира Ильича Ленина.

и по которому повел за собой других...

Экскурсия «Ульяновская Лениниана» продолжалась.

Мы побывали в одном из классов бывшей Симбирской гимназии, где на последней парте у окна прикреплена табличка: «Здесь сидел Владимир Ульянов, ученик седьмого класса».

Наш экскурсовод показала нам и украшенное колоннадой здание, где раньше находилось Дворянское собрание, а в нижнем этаже, в читальном зале Карамзинской публичной библиотеки, часто бывал молодой Владимир Ульянов. Сейчас в здании Дворец книги имени В. И. Ленина.

— А на этом месте находился дом, куда в 1774 году привезли железную клетку с пленным Емельяном Пугачевым, — рассказывала Надя, когда мы остановились возле здания драматического театра. — Говорили, что сторонники Пугачева, чтобы освободить его, сделали к дому подкоп, и Володи Ульянов с товарищами

гимназистами долго пытался разрыть этот подкоп в подвале...

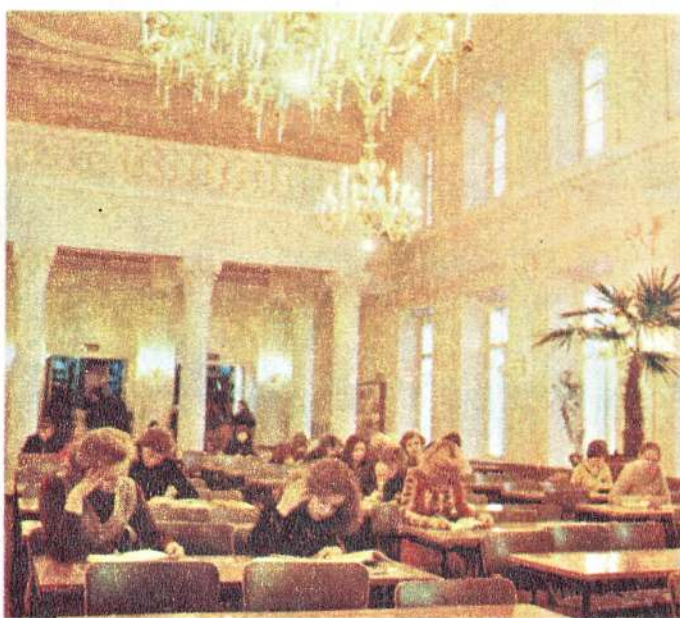
Памятные места Ульяновска — это бесстрастные срезы времени, и рассказ их правдив и точен. Экскурсия, которую провела Надежда Телегина, дала нам возможность увидеть и узнать то, о чем не могли рассказать книги и фотографии.

С каждым годом, с каждым днем растет и хорошеет Ульяновск. Тянутся к небу этажи новых жилых кварталов, поднимаются корпуса заводов и фабрик, расцветают цветы в новых скверах и парках, а пыльные когда-то улицы превращаются в нарядные зеленые бульвары.

И вечно будет стоять на высоком волжском берегу этот город, как прекрасный памятник Ленину.

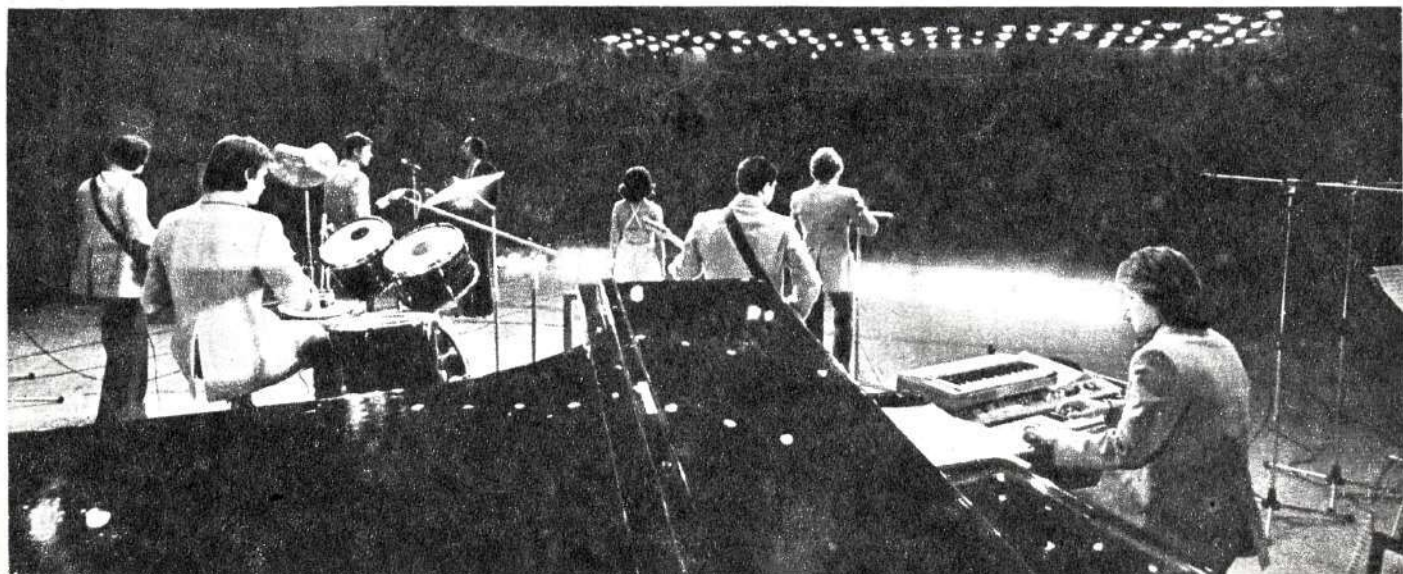
Ульяновск

Фото В. Грановского

В читальном зале Дворца книги имени Ленина.

Выступает эстрадный оркестр ульяновского Дворца культуры профсоюзов.

К 110-летию
СО ДНЯ
РОЖДЕНИЯ
В.И. ЛЕНИНА

Кокушкино ПОМНИТ ЛЕНИНА

С. ИСАЕВ,
первый секретарь
Пестречинского РК КПСС
Татарской АССР

Летом и зимой, весной и осенью со всех концов земли в небольшое село Кокушкино, раскинувшееся недалеко от Казани, едут люди. Едут, чтобы прикоснуться сердцем к месту, связанным с именем Владимира Ильича Ленина.

Здесь, в Кокушкино, складывалась в середине прошлого столетия одна из прекраснейших семей России — семья старшего учителя Нижегородской гимназии Ильи Николаевича Ульянова и дочери отставного доктора А. Бланка Марии Александровны.

Почти каждое лето Ульяновы отдыхали в Кокушкино. И юный Володя Ульянов, играя с деревенскими детьми, заходил в их нищие избы, видел, как голодно живут крестьяне.

Что представляло собой Кокушкино в ту пору? На пятнадцать крестьянских дворов — всего тридцать десятин земли. Лавка, кузница да церковь. Ни одного грамотного крестьянина.

Лишь редкие старожилы могут припомнить то Кокушкино. Ведь теперь здесь 650 дворов, 1600 жителей. У всех благоустроенные дома, городские удобства.

Впервые приехав в эти места, познакомившись с жизнью Пестречинского района, я подумал: какой же великий путь должны были мы пройти, чтобы увидеть эти края богатыми, людей — грамотными, культурными, счастливыми? А начался этот путь в те далекие годы, когда студент Володя Ульянов прибыл в родные места отбывать свою первую политическую ссылку за организацию сходки в Казанском университете.

Навечно запомнили кокушкинцы простоту, доброту, искренний интерес Ильича к их судьбам. История хранит замечательный документ — письмо, написанное кокушкинцами Ленину в декабре 1922 года. Крестьяне рассказывают в нем о своей жизни, о том, как «дали по шапке всем помещикам», как защищали молодую Республику Советов. Земляки сообщают Ильичу, что хотят

построить в селе «школу ремесла и грамоты имени твоей покойной матери — Марии Александровны».

Сегодня в районе ведется особенно большая работа по изучению ленинского наследия. Два раза в месяц в кинотеатре «Октябрь» проводятся общественно-политические чтения «Дело Ленина живет и побеждает». Большой интерес вызвала научно-практическая конференция по изучению произведений Ленина, документов КПСС и Советского государства. Такие мероприятия помогают труженикам района теоретически осмыслить ленинское наследие и, конечно, претворять ленинские заветы в жизнь.

Четыре хозяйства района носят имя Ленина: совхоз «Ленино-Кокушкино», колхоз имени Ленина, колхоз имени Ильича и колхоз «Знамя Ленина». С них спрос особый. В хозяйствах сложилась давняя традиция: ежегодно 22 апреля представители трудовых коллекти-

вов собираются в Доме-музее В. И. Ленина, чтобы рапортовать о выполнении планов. Мы стараемся сделать этот день праздником, событием, которое надолго запомнится труженикам-ветеранам и их детям. В руках у всех ранние весенние цветы. На площади у памятника Володе Ульянову выстроились октябрята — сегодня им повяжут пионерские галстуки. Отданы рапорты, звучали речи, многолюдная толпа затихает. Включается магнитофон... и над площадью плывет живой голос Владимира Ильича.

Используя многообразные формы идеологической, пропагандистской работы, мы стремимся поднять трудовое настроение людей, помочь им с честью выполнить высокие обязательства под девизом «Ленинскому юбилейному году — наш труд и помыслы». Велика в этой работе роль учреждений культуры — Дома-музея В. И. Ленина, Домов культуры,

сельских клубов, библиотек. Дом-музей В. И. Ленина был открыт в Кокушкино 21 января 1939 года, в годовщину смерти вождя. С тех самых пор Дом-музей — наш опорный центр в системе идеологического воспитания населения. Ежегодно его посещает 70—80 тысяч человек.

Для каждого жителя района Дом-музей знаком с детства. Здесь проходят первые уроки первоклассников, здесь вручают комсомольские и партийные билеты. Сюда приходят в трудные минуты, чтобы подумать в тишине, мысленно посоветоваться с вождем.

Дом-музей является методическим центром по воспитанию трудящихся на ленинских традициях. Лекторская группа музея постоянно выезжает в хозяйства района, в школы с чтением лекций, с беседами, передвижными выставками. Методисты музея консультируют клубных работников, активистов, помогают организовать тематические вечера, встречи с ветеранами партии и комсомола.

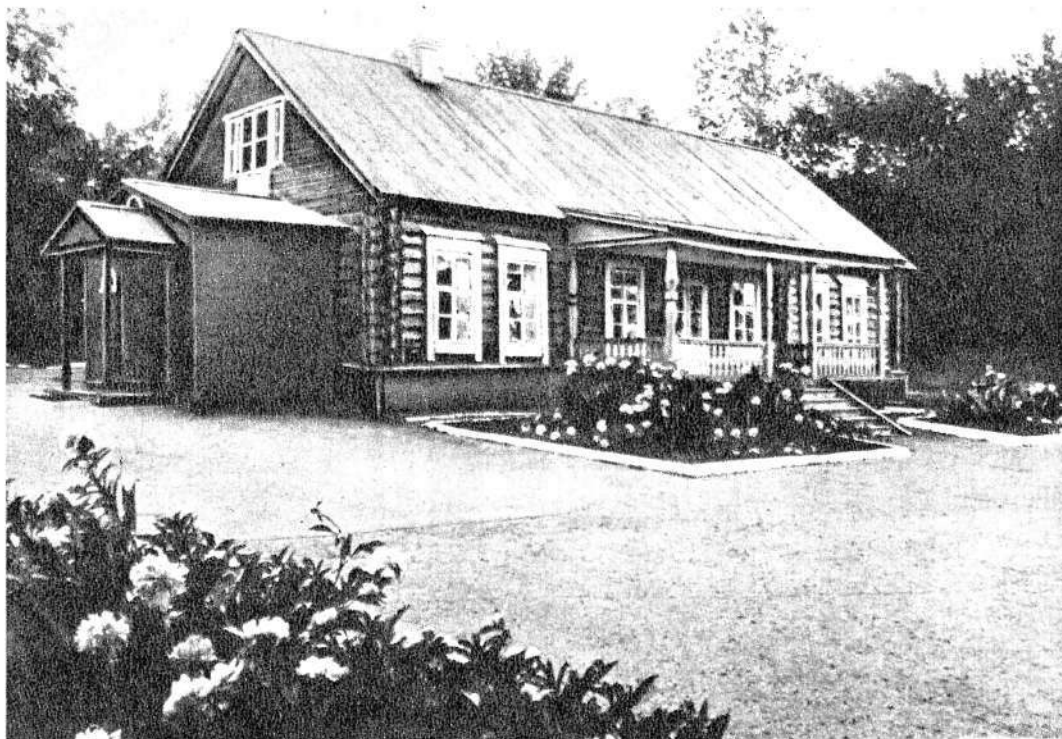
В селе Кокушкино и поныне действует школа имени М. А. Ульяновой, та самая, о создании которой писали Ленину крестьяне. А в ней музей, посвященный человеческому подвигу матери Владимира Ильича, традициям семейной педагогики Ульяновых. Только один стрих — те, кто побывал в Доме-музее, наверное, запомнили одну удивительную деталь — ступеньки в окошко, выходящее в сад. Братья и сестры Ульяновы, как и все ребяташки на свете, любили лазить в сад через окошко. Можно было запретить, заколотить окошко, но Илья Николаевич смастерил ступеньки — прямо из окна в сад. Так ведь удобнее, правда? Мне это кажется удивительно емким символом всей семейной педагогики Ульяновых.

Вот об этом и о многом другом рассказывают экспонаты школьного музея, работой которого руководит совет. Ребята проводят экскурсии на русском, татарском и английском языках. Школьный политиче-

ский клуб «Искра» организовал ежегодные ленинские чтения. В дни рождения Владимира Ильича и Марии Александровны проходят пионерские сборы. Школьники переписываются с сотрудниками многих ленинских музеев. Бережно изучая биографию Ильича, постоянно соприкасаясь с атмосферой семьи Ульяновых, ребята глубже понимают, как формировались замечательные ленинские качества: простота, трудолюбие, принципиальность и честность, стараются воспитать в себе эти черты.

Когда «Комсомольская правда» повела на своих страницах разговор об увековечении материнского подвига, наши сельчане одобрили эту идею и предложили преобразовать музей М. А. Ульяновой в народный музей матери и семейной

Дом-музей В. И. Ленина в Кокушкино.

педагогике. Это будет музей, повествующий о материнском подвиге, о традициях семейного воспитания.

Велик интерес тружеников нашего района к жизни Ильича, к его произведениям. В библиотечных формулярах пестреют — лучшие произведения Ленинианы, труды Владимира Ильича. Более двух с половиной тысяч книг ленинской тематики выдано за год районной библиотекой, около восьмисот произведений детской библиотекой. Большой успех выпал на долю книжного базара, организованного в Пестрецах. На выставку-продажу книг, посвященных ленинской теме, приехали поэты и писатели Та-

тарии, работающие над произведениями о Ленине.

В нынешнем юбилейном году особую популярность у тружеников района получили вечера-отчеты, на которых рассказывается об экономических достижениях хозяйства, раскрывается жизнь его тружеников. Я бываю на таких праздниках. И, право, горжусь, что это мои земляки, радуюсь их успехам, талантам, жизнелюбию.

Запомнился мне отчет Пестречинской птицефабрики, расположенной в Ленино-Кокушкино. В фойе районного Дома культуры — выставки народного творчества: акварельные рисунки, вышивки, кружева, чеканка. Здесь же доска Почета, стенд с почетными грамотами, дипломами хозяйства. В рапорте директора птицефабрики названы имена лучших птичников, машинистов, шоферов. Звучат стихи о Ленине. Выходят на сцену ветераны — в их рассказах оживает биография села, биография фабрики.

После таких вечеров-отчетов люди идут на работу с хорошим настроением. Заметно улучшаются и результаты их труда. Об этом говорят оперативные сводки. Не сомневаюсь, что к юбилейной дате хозяйствами района будет выполнен полугодовой план по сдаче мяса и четырехмесячный — по продаже государству молока.

Оживленную деятельность ведут сельские Дома культуры по пропаганде социалистического соревнования. На поля и фермы выезжают агитпоезда. В Домах культуры совхоза «Ленино-Кокушкино» и колхоза имени Героя Советского Союза Н. Гаврилова регулярно проводятся встречи с деятелями искусства, посвященные памяти Ленина, устраиваются выставки местных художников.

К юбилею Ленина наш район приобретает особо праздничный, нарядный вид. По инициативе РК КПСС объявлен смотр-конкурс на лучшее оформление клубов, красных уголков, домов, улиц. С помощью шефов из Казани оформляем автотрассу Казань — Ленино-Кокушкино. В день рождения Ильича будет заложен первый камень в основание памятника Ленину на центральной площади нашего райцентра.

С каждым годом жизнь в районе становится все краше. Уже утвержден генеральный план реконструкции села Ленино-Кокушкино. Через десяток лет это будет поселок городского типа с двух-, трехэтажными домами, с торговым центром. Выстроим новый Дом культуры. Преобразятся и другие села. Здесь, на земле Пестречинского района, как и на всей земле Страны Советов, зреет наше коммунистическое завтра — то самое, о котором мечтал Володя Ульянов в тихих комнатах кокушкинского дома.

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ...

Рассказ о встрече с М. М. Штраухом

Искусство принадлежит народу. Оно должно уходить своими глубочайшими корнями в самую толщу широких трудящихся масс. Оно должно быть понятно этим массам и любимо ими. Оно должно объединять чувство, мысль и волю этих масс, поднимать их. Оно должно пробуждать в них художников и развивать их.

В. И. Ленин

— Над какой пьесой думаете работать? «Кремлевские куранты»? Буду... непременно буду. Начало репетиции? Адрес?.. Нет, машины не надо. Сам доберусь.

Удивило, что Максим Максимович Штраух так вот сразу, не раздумывая, согласился приехать на встречу с любителями из народного театра Дворца культуры московского Метростроя. Мы тогда мечтали попробовать свои силы в работе над пьесой «Кремлевские куранты», и совет мастера нам был просто необходим. Я знал, что Максим Максимович очень занят, и не питал особых надежд, что он согласится выкроить для нас целый вечер. Позвонил ему в расчете на случай: а вдруг он выберет время? И вот этот случай! По телефонному разговору мне даже показалось, что М. Штраух самому интересна встреча, а может быть, даже и нужна. И не только по той мгновенности, с какой он откликнулся на мою просьбу, но и по интонации, в которой почувствовалась действительно заинтересованность.

Нам хотелось как можно больше узнать о работе Максима Максимовича над образом В. И. Ленина. Собрав все свое внимание, мы старательно записывали его беседу, чтобы не упустить мельчай-

ших деталей рассказа мастера. Но в тот вечер, 30 июня 1958 года, мы не могли даже и предположить, что М. Штраух, побеседовав с нами, — впрочем, беседой это не назовешь, скорее всего это были размышления вслух о главном, решающем в многолетнем процессе работы над образом Ленина, — вдруг встанет и скажет: «А ну-ка, пойдёмте на сцену, поработаем...»

Поначалу он молча рассматривал нас, словно искал верный тон общения с любителями. И, пожалуй, меры откровенности. Но, видимо, поверив в нас, Штраух начал разговор без каких бы то ни было «скидок на самодеятельность».

— Говорите... мечтаете сыграть эту пьесу уже два года. Для меня работа над ленинской темой куда более длительный процесс — двадцатилетний. Задача воплотить образ Ильича в театре и кино была поставлена в 1937 году. Многие воспринимали как нечто естественное, когда образ Ленина воплощался в скульптуре, на живописном полотне, но не могли представить его в сценическом воплощении и на экране. Это сейчас уже стали привычными спектакли и фильмы с образом вождя, а тогда об этом даже страшно было подумать!

Правда, в наши дни актеры кое-где злоупотребляют такой возможностью, не всегда имея право выйти на сцену в костюме и гриме Ленина. Максимальная требовательность, которая была вначале, должна остаться. Это принципиальное положение, и компромиссов тут быть не может.

О работе над образом Владимира Ильича я тоже не смел даже помышлять. Впервые предложил мне попробовать свои силы в пьесе А. Корнейчука «Правда» в театре Революции режиссер Николай Васильевич Петров. Я долго не мог отделаться от чувства, что это святотатство. Это чувство, в общем-то, естественное, но оно мешало, сковывало меня. Надо чувствовать свои силы, быть смелым. Талант — это еще и вера в себя. Хорошая актерская игра — это всегда от избытка сил! А я осторожничал, боялся «переиграть», лучше «недоиграть», думал. Мою работу смотрели, разбирали, советовали. Обсуждали очень строго. Рекомендовали продолжать репетиции, а срок — малый: всего два месяца.

В чем заключается творческая задача актера? В создании образа, так ведь? А в этом случае образ задан: заранее известно, каким он должен быть. Так что же легче: создавать новый образ —

тот, который у тебя, актера, рождается в процессе работы над ролью, или же постигнуть заданность, т. е. всю глубину и многообразие конкретной личности, да так, чтобы в результате возник живой образ, художественный? И тем более если задан образ Ленина! Должен сразу вам сказать, что это намного труднее.

Итак, заданность... Комплекс совершенно определенных внешних и внутренних качеств. Надо все это выяснить и освоить. Я с головой окунулся в материал. Времени было в обрез, и делать все приходилось одновременно: изучал литературу, встречался с людьми, знавшими В. И. Ленина, слушал голос Ильича, пробовал грим. Вот только к Надежде Константиновне Крупской не обращался, ее я боялся.

Надо сказать, что некоторая подготовка у меня к тому времени все-таки была. В 1927 году я работал ассистентом у Сергея Михайловича Эйзенштейна на съемках кинофильма «Октябрь». Я подбирал актеров на многие роли, и мне же надлежало найти исполнителя, который мог бы появиться в картине в гриме Ленина. Речь шла тогда о небольшом эпизоде, и требовалась только внешняя похожесть. И я нашел такого человека. Это был не актер, а рабочий Никандров с Урала. Рекомендовал, узнав о моих поисках, его сын, профессиональный актер: мол, очень похож, попробуйте. И вот с ним, с этим рабочим, я репетировал. Отрабатывалось только то, что касалось внешней стороны образа: жест, движение, костюм... Думаю, что-то из всей той давней работы запало и сохранилось в глубинах памяти. Какое-то... ну, что ли, начало постижения образа.

Теперь — продолжение...

Как я работал над голосом, речью? Бесконечное количество раз слушал записи выступлений Ильича, в первую очередь пластинку «Памяти товарища Свердлова». Уловил, что Владимир Ильич не картавил, нет, он очень легко грассировал. А голос... Он как бы шел из глубины. Тембр голоса Ильича я, что называется, выучил наизусть. Записал свой голос и просил актеров послушать его и пластинку с записью голоса Ильича. Сказали, что получилось похоже.

Однако надо было добиться того, чтобы я обрел свободу речи, то есть перестал заботиться о голосовой похожести. А вот это уже было очень трудно. Затем овладел и пластикой. И как ни тяжело все это давалось, речь и пластика оказались наиболее доступными. Гораздо труднее было раскрыть все, что относилось к внутренней жизни В. И. Ленина. А это основное, главное.

Образ Ленина многогранен. Окунувшись в материалы, я пытался отыскать и актерски освоить основные черты его личности. Современники Ильича, вспоминая о встречах с Лениным, пишут, что Владимир Ильич предельно заинтересованно любил расспрашивать людей. Клара Цеткин говорила, что она не видела никого, кто бы так хорошо слушал. Матеря расспросов у него была изумительная. Ведь Ленин не только расспрашивал, он умел навести на верные выводы того, с кем разговаривал. Я для себя отметил и особо выделил эту важную черту, черту практика. Жизнь была для него всегда живым источником познания. Значит, мне предстояло не только уловить, но и выразительно передать эту способность одновременно «жить» в собеседнике, в партнере и, мгновенно

осмыслив услышанное, делать обобщения, выводы.

Это — ленинское. Очень трудно себе представить, что подобное возможно, а еще труднее актерски передать эту способность Ленина.

Большое значение имеет для актера характер восприятия жизни. Собственно, с него и начинается художник, берет начало его талант. Ведь в особенности восприятия, в способности увидеть явление с неожиданной стороны, подчас почти скрытой, заключается нечто решающее в творчестве художника. Если у актера всей его предшествующей практикой набран, воспитан, натренирован, стал второй натурой предельно интенсивный и очень индивидуальный процесс восприятия жизни, то он и помогает актеру понять и проникнуть в своеобразие внутренней жизни героев.

Для меня очень важным подтверждением раздумий об особенностях внутренней жизни Ленина стал рассказ Лепешинского о том, как Владимир Ильич читал. Он схватывал сразу несколько строк, «кусками» читал. Ведь он умел во время заседания доить и трюить свое внимание. И еще. На всех фотографиях Ленин разный. Это бывает у людей очень подвижных. А динамика его почерка? Она тоже помогает почувствовать образ.

Все эти по крупницам собираемые черты и черточки должны дать актеру, работающему над образом Ленина, представление о его темпераменте. Думается, едва ли не главной задачей для исполнителя являются поиски именно темперамента образа. В данном случае это темперамент борца-революционера. Ленин всех заражал энергией. Он был уверен и зажигал людей своей верой. Бывало, что даже у некоторых крупных актеров образ получался недостаточно энергичным. В результате при всех других точно раскрытых сторонах характера трудно было поверить, что это образ Ленина.

Однако ленинскую энергию, стремительность нельзя подменять некоей суетливостью, что тоже бывало. Нужно найти и выявить энергию именно Ильича. Ведь у него, во всем его облике, внутреннем и внешнем, все было гармонично, а значит, и в создании актера должно ощущаться эта гармония.

А человечность Ленина, юмор, внутренняя культура? Не «вызовите» говорил он секретарю, а — «пригласите». Упала записка — «не беспокойтесь, я подниму». Если накануне взятая из библиотеки книга нужна — непременно вернет к утру.

Для актера такие черты очень важны, потому что они должны войти в гармонию образа, а не быть как бы дополнительными черточками, как говорят, для «утепления» образа, новой краской, оттеняющей другие. Недопустимо, чтобы в образе такой гармоничной личности, как Ленин, что-то выпирало и приобретало какое-то специальное значение. Все двадцать лет, ведая счет от 1938 года, я продолжал работать над образом Ленина. Все, что видел, слышал, невольно соотносил с характером его восприятия, с остротой, точностью и мгновенностью его оценок.

В ранних наших кинокартинах момент Великого Октября — кульминационный пункт. Начало в показе вождя в дни революционного переворота положил Борис Васильевич Щукин. Но в этом периоде раскрывается еще не весь Ленин. Я поставил перед собой задачу попы-

таться показать Ильича несколько по-иному и, может быть, по-новому. Хочется глубже раскрыть, как он думает.

Как много, и весьма существенного, могут открыть факты биографии. Апрель 1917 года. Ленин приезжает в Питер. Вот он на броневике у Финляндского вокзала. Долго добирается до дворца Кшесинской, где помещается ЦК партии. Заседания ЦК. Одно за другим. Вечером и ночью. Два или три доклада. В перерыве между ночным и утренним заседаниями Ленин уезжал куда-то. Куда бы вы думали? На Волково кладбище, к могиле матери. Надо знать, каким великодушным человеком была мать Ленина. Почтайте о ней, непременно почитайте. Она умерла в 1916 году, немного не дожидаясь революции, ради которой боролись ее дети.

Какую творческую школу я прошел за двадцать лет работы над образом вождя революции? Я стал значительно актерски свободнее. Я настолько «наработал» все, что относится к внешним проявлениям, что могу об этом больше не заботиться.

Вы спрашиваете, как освободиться до такой степени, чтобы не думать не только о внешней характерности, но и вообще ни о чем таком, что может помешать «оживлению» в образ?

Наберитесь смелости и вообразите, что все, что происходит в спектакле, происходит с вами! Сосредоточьтесь на задаче, на том, что вы делаете, и, если есть у ваших ролей крепкий стержень, не утонете. Однажды я был свидетелем разговора очень большого артиста и умильцы Л. М. Леонидова с М. Ф. Астанговым, который в то время работал над образом Пушкина. Вот что говорил Леонидов Астангову: «Если просто сказать, что вот вы — Пушкин, то вы сейчас же и позировать начнете, а вот если сказать, что Пушкин вот так вот и сидел, как вы сидите, и так говорил, как вы говорите, а...» Это он дал совет актеру, который так много «пушкинского» уже накопил в себе, что просто так сидеть и говорить, как в жизни сидит и говорит Астангов, конечно, уже не мог. Но таким приемом Леонидов помог Астангову снять с себя давящее обязательство быть во что бы то ни стало похожим на Пушкина. Вернее, на его портреты и на описания. Мне гример сказал как-то, идя от своего профессионального понимания, что Ленин прежде всего простой, очень простой человек. И вот это самое главное. В результате всей работы к этому я и шел, чтобы не было ничего особенного во внешних проявлениях. Особенное должно быть в мыслях, в действиях, в поведении. Я понял, что не нужно идти от памятников, к которым мы привыкли. Памятник — это совсем другое дело. От памятника к живому образу пробиться нельзя.

Ленинский темперамент может и не совпадать с моим темпераментом. И даже наверное не совпадет. Им нужно овладеть. Но для этого нужно знать, что лежит в его основе, в чем проявляется ленинский темперамент, какова его природа. Ленин никогда и ничего не делал зря. Все у него было уместно. Я не представляю себе его праздным. Отдыхающим — да, но не праздным. В этом его темперамент. Он был очень организован и целеустремлен. И в этом тоже проявляется ленинский темперамент.

...Есть режиссеры, которые любят показывать актерам, да так показывают,

что тем остается только развести руками: мол, что тут говорить, талантливо, здорово, а затем поднять руки вверх, мол, никогда ничего подобного, даже в малой степени, я сделать не смогу.

Непосредственная польза от подобного рода показов весьма проблематична. Ведь показывается результат. А стоит ли его демонстрировать актеру?

М. Штраух ничего не показывал.

Известно, что он никогда не играл в «Кремлевских курантах», хотя пьеса ему очень нравилась. Сказав эту неожиданную фразу: «А ну-ка, пойдёмте на сцену, поработаем...» — Максим Максимович попросил меня сначала прочесть вслух довольно большой эпизод. Любители вышли на сцену, вслед за ними поднялся и Штраух. И вдруг он стал внимательно всматриваться в своих партнёров и всем своим видом давал понять, что кто-то из них что-то сказал, а он, дескать, не расслышал, и тогда один из партнёров Штрауха произнес свою реплику. И вот мастер... начал отвечать. Не текстом пьесы, который не знал, а своими словами. Штраух импровизировал свободно и легко, ничем не выявляя «ленинское» — ни походкой, ни речью, ни манерами, ничем. Но он так слушал, так мгновенно оценивал, реагировал, как, наверное, делал бы, если бы играл в спектакле. Было в том пребывании М. Штрауха на сцене нечто такое, что я определил бы словами самого актёра: «Хорошая актёрская игра — это всегда от избытка сил». Какой-то сценический максимализм, причем проявлявшийся легко, свободно, без всякого напряжения. И партнёры его — любители, к моему удивлению, не растерялись и на его импровизации отвечали своими.

Вдруг Максим Максимович остановился и, улынувшись, сказал: «А хитрая эта актёрская штука — все знать и обо всем забыть!»

И опять как точно сказано! Да, выходя на сцену, актёр должен действительно как бы забыть и весь процесс работы и всю линию роли и все воспринимать непосредственно, как будто это происходит с ним впервые и он не знает, как поступать в подобных обстоятельствах.

Спустя год, смотря кинокартину «Ленин в Польше», в которой многое построено на внутренних монологах Ленина, — Штраух произносит их за кадром, — следя за редчайшей актёрской свободой в образе человека столь сложного и одновременно простого, чувствуя, как перед зрителем действительно раскрывается ход мыслей гения, я вспоминал вечер 30 июня 1958 года во Дворце культуры Метростроя, вечер, на котором замечательный актёр советского театра и кинематографа народный артист СССР Максим Максимович Штраух, продолжая напряжённую главную работу своей жизни — работу над образом великого Ленина, одновременно преподавал великолепный урок творческой ответственности участникам театральной самодеятельности.

Беседу записал
и прокомментировал
режиссер Л. Новский

Голоса РОССИИ

В. ДОБРОНРАВОВ,

режиссер дважды Краснознаменного
академического
имени А. В. Александрова
ансамбля песни и пляски
Советской Армии

Его называют просто: хор Пятницкого. Так уж повелось. Хотя сегодняшнее наименование этого прославленного коллектива звучит торжественнее: Государственный орден Трудового Красного Знамени академический русский народный хор РСФСР имени М. Е. Пятницкого.

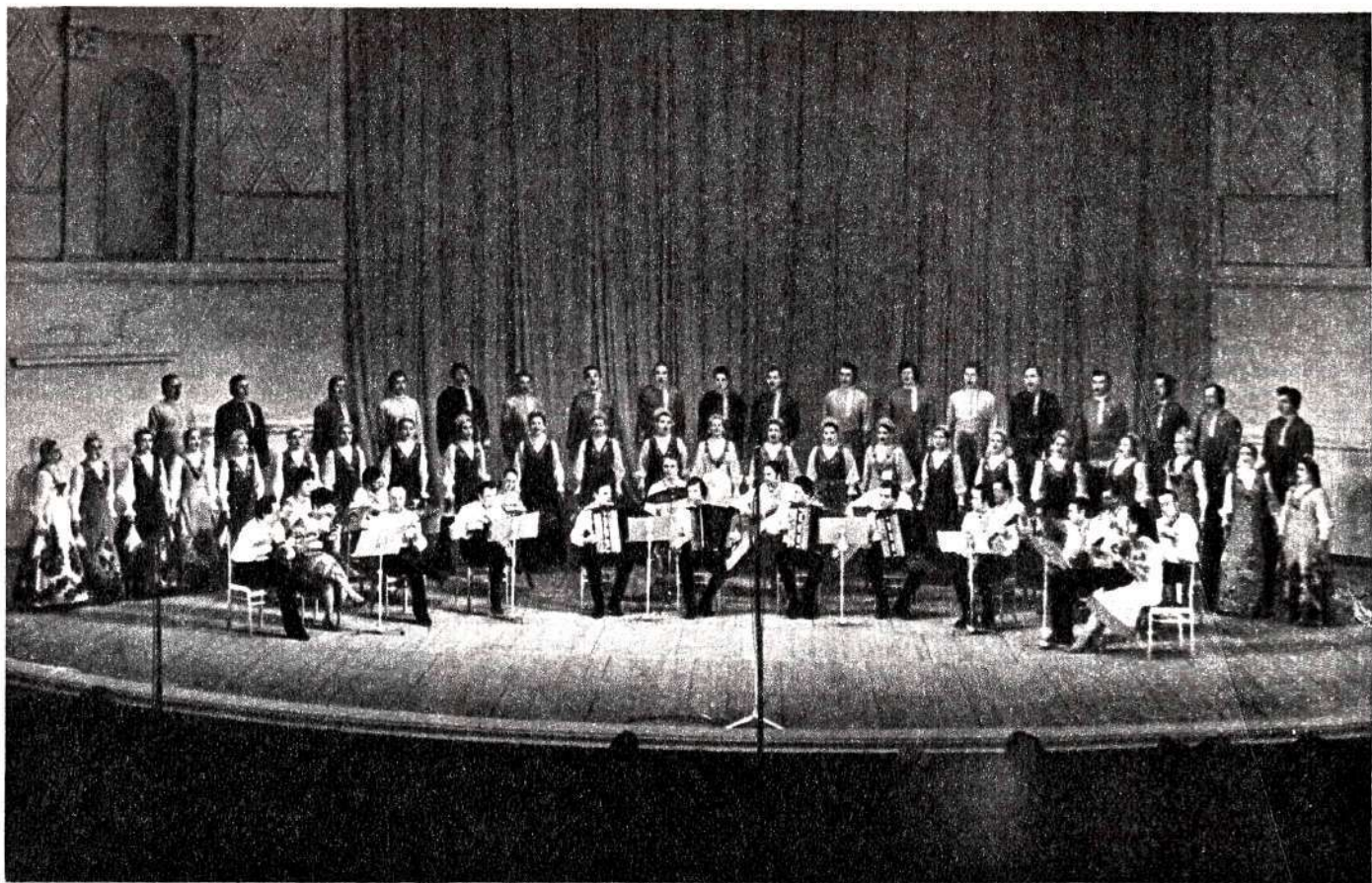
Без малого семь десятилетий радуется он слушателей в нашей стране и за рубежом ярким, самобытным искусством русской народной песни и танца. Тем близок и дорог он нашему сердцу.

Еще до революции уроженец Воронежской губернии, знаток и страстный любитель народного творчества Митрофан Ефимович Пятницкий разыскивал в крестьянских семьях певцов-самород-

ков, записывал их песни на фонограф, собирал коллекции музыкальных инструментов и старинных костюмов. Тогда и возникла у него мысль организовать крестьянский хор, который бы смог раскрыть слушателям подлинную красоту народных напевов. Впоследствии он говорил так: «Душа русского человека вся отражена в песне, как в зеркале. Поэтому я и пригласил певцов-крестьян в Москву, чтобы показать русскую народную песню в подлинном неиспорченном исполнении».

Какую огромную веру в творческие силы народа нужно было иметь, чтобы в условиях царизма, без какой бы то ни было поддержки властей решиться на

организацию такого любительского коллектива! Пятницкий решился. Первый концерт состоялся в феврале 1911 года в Малом зале Благородного собрания (ныне Октябрьский зал Дома союзов).

На сцену вышли в старинных деревенских нарядах крестьянские певцы из Воронежской, Рязанской и Смоленской губерний. Протяжные, полные неизменной печали напевы сменялись шуточными, удалыми песнями. Под звуки дудок, рожков, жалеек и гуслей на сцене кружились хороводы... Концерт прошел с успехом.

Однако организация таких концертов была делом чрезвычайно сложным. Мало того, что Пятницкому трудно было снимать помещения для репетиций и концертов, после каждого выступления певцы разъезжались по домам за сотни верст от Москвы. Так что больше двух-трех раз в год коллективу собираться не удавалось.

Только после Великого Октября появились условия и для углубленной работы хора по освоению народного песенного творчества, и для систематических выступлений. Уже в 1918 году М. Е. Пятницкому удалось перевести на постоянное жительство в Москву большинство участников крестьянского хора и устроить их на работу на фабрики и заводы. Свободное время певцы отдавали репетициям и концертам. Они выступали на вокзалах перед отправляющимися на фронт красноармейцами, в казармах бойцов революции, на заводах и фабриках и в подмосковных селах. Однако трудностей с организацией таких выступлений в период гражданской войны, разумеется, было немало.

14 сентября 1918 года произошло знаменательное событие в истории хора. Народные певцы впервые выступили в

Кремле с концертом, на котором был В. И. Ленин, а на следующий день вождь революции беседовал с Пятницким.

Тот факт, что В. И. Ленин, еще не оправившийся после ранения, занимался проблемами любительского хора в сложный для страны период гражданской войны, показывает, какое большое значение он придавал развитию художественного творчества народа.

Как же прошли концерт и встреча руководителя хора с В. И. Лениным?

Об этом с волнением вспоминал М. Е. Пятницкий:

— Владимир Ильич выздоравливал после ранения. Мы должны были петь в Кремле в Свердловском клубе для красноармейцев. И вдруг нам передают: на концерт пришел Владимир Ильич. Одеваемся, волнуемся. Думаем: послушает Владимир Ильич одну, две песни и уйдет. А вышло по-другому. Раскрывается занавес. Внизу в первом ряду сидит Ленин. Рука перевязана. Говорю я приблизительно так: «Ни в чем так ярко не выразилась жизнь и весь уклад русского человека, как в русской народной песне. Целыми веками композиторы-самородки из народа рядили свою родную песню как умели. В своей песне народ изливал и грусть, и радость, и веселье беспредельное. В песнях он часто говорил с природой, воспевал цветы весенние, степи беспредельные, море сильнее и горы крутые. Душа русского человека вся в песне, как в зеркале. И вот эти жемчужины русского народа с глубокой радостью и волнением мы покажем сейчас».

Красноармейцы дружными аплодисментами встретили мои слова. Свыше тридцати песен пели мы в этот вечер — и посиделочные, и свадебные, и игровые: «Ходила я девица», «Чернеченько

мой», показывали хороводы: «На горе-то калина», «Вейся, ты вейся, капуста»... Были песни и с плясками. Была поставлена, между прочим, живая картина «Освобожденная Россия». Две женщины стояли с полевыми цветами, а одна со снопом ржи, а весь хор пел песню:

Ты, Россия, ты, Россия,
Мать Российская земля.
Много горя ты приняла
От приспешников царя.

Две, три песни запевал я сам. Горячо принимали нас в этот вечер красноармейцы. Когда кончился концерт, мы отправились через коменданта полевые цветы Владимиру Ильичу. Комендант вскоре вернулся и сказал мне: Владимир Ильич просит вас прибыть к нему завтра.

Дал пропуск в Кремль. Утром на следующий день я в Кремле. Красноармейцы узнали меня, улыбаются, приветствуют. Я нес в подарок Ленину фотокарточку, где был снят весь хор. Фото снимок был в раме, перевитой вышитым русским полотенцем. Вот и квартира Владимира Ильича. Из комнаты выходит в белом фартуке Мария Ильинична:

— Сейчас доктор у него. Немного подождите.

Открывается дверь. Выходит с перевязанным плечом Владимир Ильич, проходит в другую комнату. И в это время пожилой человек говорит:

— Товарищ Ленин вас просит.

Вхожу. Владимир Ильич сидит за столом.

— Я радуюсь прежде всего, что вы здоровы, — говорю я. А сам волнуюсь. Знаю, что каждая минута дорога Владимиру Ильичу; поэтому я коротко рассказываю, как записывал песни на фонограф, разъезжал по деревням, как организовал хор из крестьян разных гу-

берний, как везде и всюду поем подлин-
ные песни русского народа. Владимир
Ильич задает вопросы и говорит:

— Это хорошо. И продолжайте это де-
лать. Если что-нибудь нужно будет вам,
черкните на клочке бумажки, и я вам
помогу.

П. Казьмин, записавший этот рассказ
Митрофана Ефимовича, добавляет от
себя: «Встреча эта поразила Пятницко-
го. Он не раз рассказывал об этом со-
бытии со слезами. До революции нико-
му не было дела до его работы, до его
хора, а теперь сам Ленин, вождь наро-
да, глава государства, заинтересовался
его делом и обещал свою поддержку...»

Поддержка В. И. Ленина помогла пре-
одолеть многие организационные труд-
ности, хор стал чаще выступать, не-
однократно выезжал с концертами за
пределы Москвы. Известность хора, вы-
ступления которого стали постоянными,
росла с каждым днем. Особую популяр-
ность приобрел коллектив после своих
первых концертов по радио — его слу-
шали миллионы людей.

Декады литературы и искусства союз-
ных республик, слеты народных певцов,
акты, ашугы, Всероссийские хоровые
олимпиады, фестивали, выставки — все
это стало заметным и привычным явле-
нием культурной жизни 30-х годов. В ап-
реле 1936 года коллектив хора был за-
числен в штат Московской филармонии.
Расширилась сфера его деятельности.
Коллектив уже выступал не только в
Подмосковье, но и в городах Поволжья,
Днепропетровске, Смоленске, Минске...
Затем в репертуаре появились и новые
песни советских композиторов: о счаст-
ливой колхозной жизни, о смелых по-
корителях Арктики, об отважных погранич-
никах. Новый репертуар потребовал и
иного состава, и много исполнительского
стиля — более активного, действенного.
В 1938 году при хоре организуются тан-
цевальная группа и оркестр народных
инструментов. Песни и танцы органично
сплетались в своеобразных музыкально-
хореографических представлениях.

Много выступал коллектив во время Ве-
ликой Отечественной войны на фронтах
и в тылу. Показательно, что состав хора
в военное время не уменьшился, а уве-
личился в два с лишним раза. Этого по-
требовала сама жизнь, постоянные вы-
ступления перед зрителями. Лучшие
певцы, инструменталисты и танцоры хо-
ра в январе 1944 года были награждены
орденами и медалями, художественный
руководитель В. Захаров награжден ор-
деном Ленина и удостоен высокого за-
вания народного артиста СССР.

С 1945 года начинаются триумфальные
гастроли за рубежом этого коллектива,
умеющего с подлинно художественной
полнотой раскрывать богатства русской
и советской культуры.

Увлеченно работали с хором имени
Пятницкого многие крупные деятели му-
зыкальной культуры. Композитор Влади-
мир Захаров не только руководил ко-
ллективом, он — автор песен, составив-
ших основу репертуара хора и разлетев-
шихся «с его голоса» по всей стране.
Вспомните хотя бы такие замечательные
его песни, как «Вдоль деревни», «Про-
вожание», «И кто его знает...», «Ой, ту-
маны, мои...»

Другим руководителем хора был Петр
Казьмин — литературовед, фольклорист,
превосходный знаток русской песни, на-
родного языка, обычаев и обрядов. По-
могали коллективу освоить высокую пе-
сенную культуру композитор Мариан

Коваль, дирижеры Василий Хватов и
Александр Широков, певицы Алексан-
дра Прокошина и Валентина Клоднина.
А сколько поистине прекрасных танце-
вальных картин поставила здесь народ-
ная артистка СССР лауреат Государ-
ственных премий Татьяна Устинова!

Теперь хор называют академией народ-
ного исполнительского искусства. По
праву он носит звание академического.
Опираясь на его опыт и традиции, вы-
росли Уральский, Северный, Воронеж-
ский, Волжский, Сибирские русские на-
родные хоры, имеющие свое творческое
лицо, яркую самобытность. Подобные
же народные коллективы созданы во
многих республиках нашей страны, а так-
же в ряде социалистических стран.

Хор имени Пятницкого с первых своих
дней стал центром притяжения талант-
ливых народных певцов как из деревни,
так и из города. Одна из лучших певиц
хора — Анна Козлова, бывшая работни-
ца московской фабрики «Красный Ок-
тябрь». С полей, фабрик, заводов при-
шли другие участники коллектива. Есть
талантливые представители художествен-
ной самодеятельности и в нынешнем со-
ставе хора. Но большинство певцов, му-
зыкантов, танцоров имеют специальное
музыкальное или хореографическое об-
разование. Хор имени Пятницкого, более
двух десятилетий существовавший на по-
ложении любительского коллектива, яв-
ляется сегодня школой для народного
искусства. Каждое выступление коллек-
тива без преувеличения можно назвать
открытым уроком для любительских
русских народных хоров.

Композитор Валентин Сергеевич Лева-
шов, народный артист РСФСР, лауреат
Государственной премии имени Глинки,
вот уже более двадцати лет возглав-
ляющий коллектив, говорит:

— Ленинское напутствие на большую
творческую жизнь, данное коллективу в
первые годы его организации, обяза-
вает нас не только хранить традиции, но
и приумножать их. Русская народная
песня многообразна. Столь же не схожа
у жителей разных областей и вокальная
манера. По-разному поют на бескрай-
ных просторах нашей страны. Песня по-
моры отличается от песни, звучащей на
берегах Волги или Дона. Иногда среда
шлифует, изменяет подчас до незна-
ваемости напевы, залетевшие из других
областей, рождаются новые, не менее со-
вершенные варианты.

У нас давно создан фольклорный каби-
нет, где мы не только храним богатей-
ший материал, собранный нами ранее в
разных областях, но и продолжаем по-
полнять его новыми записями. Этот ма-
териал служит богатейшим источником
творческих поисков нашего коллектива.
Но мы считаем, что наш хор не только
собирает и хранитель старинных пе-
сен. Мы поем и новые песни, наполнен-
ные заражающим оптимизмом нашего
современника. В нашем репертуаре —
песни советских композиторов В. Заха-
рова, В. Мурадели, М. Ковалю, Ф. Мас-
лова, В. Соловьева-Седого, А. Пахмuto-
вой, С. Туликова, Т. Хренникова, А. Но-
викова, Е. Жарковского и многих других
авторов.

Жизнь постоянно выдвигает новые тре-
бования к работе по эстетическому вос-
питанию трудящихся. Возникла необхо-
димость в более тесных контактах с
аудиторией. Совершенствуются и формы
нашей помощи любителям. Теперь это
не только шефские концерты и реко-
мендации по подбору репертуара (хотя

и эти средства поддержки мы продол-
жаем использовать очень широко). Стало
уже традицией участие наших специали-
стов в различных семинарах и конфе-
ренциях, организованных для руководи-
телей самодеятельных русских народ-
ных хоров, ансамблей песни и танца, ор-
кестров русских народных инструментов.
В клубы и Дома культуры выезжают
наши артисты, дирижеры, хореографы,
специалисты по фольклору. В свою оче-
редь руководители самодеятельных ко-
ллективов — частые гости на наших репе-
тициях. Мы не скрываем своих «секре-
тов». Самая тесная дружба связывает
нас с коллективами русских народных
хоров Московской области. Постоянно
выезжают в коллективы главный хор-
мейстер заслуженная артистка РСФСР
Г. Фуфаева, концертмейстер В. Калинин,
артисты Б. Ильин, Н. Олейник, З. Оста-
пенко и другие. Народная артистка СССР
А. Прокошина шефствует над коллекти-
вами сельской самодеятельности. Учас-
тники народных ансамблей танца всегда
с огромной теплотой говорят о помощи
народной артистки СССР Т. Устиновой.
Ярким символом дружбы профессиона-
лов и любителей можно назвать ежегод-
ный Праздник песни, когда на сцене
Концертного зала имени Чайковского
выступают лучшие народные хоры Под-
московья, а венчает этот концерт вы-
ступление хора имени Пятницкого.

Мы постоянно помогаем также музы-
кальным коллективам столичного Двор-
ца культуры автозавода имени Лихаче-
ва, Дворца культуры имени Горького,
танцевальному коллективу Дома куль-
туры завода «Каучук». Наши солисты не-
редко запевают в свободном хоре проф-
союзов Москвы во время концертов
в Зеленом театре Центрального парка
культуры и отдыха им. А. М. Горького.
Разумеется, наша шефская деятель-
ность не ограничивается пределами Мо-
сковской области. К нам за опытом не-
редко приезжают хормейстеры и пе-
вцы — представители многих областей
РСФСР, союзных и автономных респуб-
лик. Раз в год наши специалисты (хор-
мейстер, балетмейстер, фольклорист)
выезжают в Красноярский край. Мы
шефствуем над любительскими музы-
кальными коллективами поселка Шушен-
ское. Вот и сейчас как раз там находится
группа наших специалистов: в Шушен-
ском они проведут две недели. По
просьбе подшефных я только что напи-
сал песню на стихи поэта В. Лазарева.
Называется она «В селе Шушенском».
Нас радует, что помощь хора имени Пят-
ницкого самодеятельным коллективам
Красноярского края отмечена Министер-
ством культуры РСФСР как пример, до-
стойный подражания.

Постоянное общение с народным твор-
чеством, с художественной самодеятель-
ностью обогащает и нас, профессиона-
лов. Регулярно организуемые нами
фольклорные экспедиции в центральные
области РСФСР, где мы все время об-
щаемся с самодеятельными фольклор-
ными хорами, дают нам богатейший ма-
териал для творческих поисков. Немало
интересного, самобытного удается уви-
деть и услышать на смотрах и фестива-
лях художественной самодеятельности.
Так что ленинский завет искусство — по-
мочь развивать в людях художников —
мы стараемся претворить в жизнь си-
лами всего нашего коллектива.

Хор Пятницкого — истинно народный
хор. И по творческой манере, и по его
кровной связи с жизнью народа.

На первой фотовыставке Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры наряду с фотографиями, посвященными известным памятникам архитектуры, были представлены работы по теме, казалось бы, прямо и не связанной с характером деятельности общества: веселая свадьба на деревенской улице, выступление казачьего хора перед односельчанами, портреты, пейзажи наших сел и городов...

Однако выбор этих работ не был случайным. Ведь в фотографии, помимо понятия «документальность», существует еще и понятие «художественность», требующее от авторов не только знания архитектурных стилей, форм и пропорций, но еще и своего глубокого

личного отношения к великим творениям древних мастеров, к истории, ко всему тому, что мы вкладываем в такое широкое понятие, как культура.

Памятник культуры... Слово «памятник», как известно, производное от памяти, а память — это не только «запас хранящихся в сознании впечатлений», как утверждает толковый словарь, память — это наши корни, незримая связь времен, людей, событий. Как все это передать в фотографии, заставить звучать «застывшую музыку»? Однако основные сложности в художественном решении архитектурных фотосюжетов касаются главным образом памятников широко известных, подход к которым требует знаний, вкуса и мастерства. Но есть еще одна область архитектурных съемок, забытая профессионалами и редко привлекающая внимание фотолюбителей — это фотографирование архитектурных сооружений, находящихся в стороне от наших

культуроведческих интересов и внимания.

А между тем в каждом небольшом городке или поселке обязательно есть какие-то строения, на которые мы не обращаем внимания, привыкнув к ним с детства. Они зарастают травой, осыпаются и ветшают. Сколько их, этих молчаливых памятников прошлого, забытых нами, ожидают своего часа... и имеют право на возрождение. Ведь у многих из них своя история, связанная подчас с незабываемыми именами и событиями нашей отечественной культуры.

Вот почему подлинным открытием не только для жюри фотоконкурса 1979 года, но также и для широкой общественности стал фотоочерк Р. Абляшева из Перми, названный автором кратко, но выразительно — «Кунгур уходящий». Необычны и десять фотографий, получивших вторую премию фотоконкурса «Отечество-78». Они рассказали нам о малень-

ком городке Пермской области, который был известен лишь своей знаменитой Кунгурской пещерой.

...Улочки, круто избегающие на холм, литое кружево крылец, катанье на тройках, соседки, что остановились поболтать у колодца, — весь неповторимый мир маленького городка автор этого фотоочерка сумел передать тепло и задушевно. Но время меняет облик города — на него неумолимо наступают крупноблочные и панельные громады. Еще несколько лет — и от старого Кунгура может остаться только название.

А ведь таких городов немало в нашей стране. И не только городов. Десятки и сотни деревень севера и средней полосы в связи с освоением российского Нечерноземья будут перестроены или вовсе исчезнут. Но вместе с ними мы можем лишиться ценных памятников архитектуры и быта, предметов народно-прикладного искусства, наконец, характер-

М. МИХАЙЛОВ,
член жюри фотоконкурса
«Отечество»

В объективе- РОДИНА

В. Осташенков.
«Владимирские проселки».

ных особенностей самого среднерусского пейзажа.

И потому неоценимую помощь потомкам да и современному этнографу, краеведам может оказать фотолюбитель. Это наглядно доказали фотографии, представленные на выставке.

Фотолюбитель А. Рыбников из Вологды снял женщин, стирающих белье на зимней речке. Оно сложено у них в самодельные берестяные короба, стоящие на санках. Такую картину часто можно наблюдать в этом городе, особенно в субботные дни. Автор так и назвал свой фотозюд «Суббота».

Сильное впечатление произвела на зрителей работа Г. Лукьяновой из Подмосквы «Последние избы».

Одинокая покинутая своими хозяевами изба на фоне бескрайнего неба и вскинутый вверх журавль бесполезного теперь колодца... Напряжение черно-белой, почти графической тональности создает драматический эффект, заставляет задуматься о многом.

Здесь уместно вспомнить еще об одной работе, присланной на фотоконкурс «Отечество». Северный край, деревенька с десяток домов выбежала на

холм, как гурьба ребятишек, да так и осталась здесь на многие-многое годы, а то и столетия... Автор снимка Е. Байков, ленинградец, был отмечен одной из главных премий конкурса.

К сожалению, отсутствие личностного начала, своего отношения к снимаемому объекту, эмоциональная вторичность, а иначе говоря, сильное влияние на авторов фотографических стереотипов, виденных ими ранее на фотовыставках, в журналах и газетах, и привело к тому, что по сути 9/10 присланных на конкурс работ не попали на выставку.

Есть и еще одна тому причина — непонимание большинством фотолюбителей и руководителей клубных фотостудий тематики и задач этого своеобразного фотоконкурса. Многие из них забывают о том, что памятниками народного творчества являются не только архитектурные сооружения и монументы, но и предметы прикладного искусства, одежда, песни и сказки; существуют памятники этнографии — обряды, празднества, промыслы, памятники музыкальной культуры, изобразительного искусства, литературы и, наконец, памятники науки и техники. Ведь те же заводы и фабрики, станки и различные приборы, которые мы строили в годы первых пятилеток, сегодня уже становятся редкостью, реликвиями эпохи. Не случайно закон РСФСР «Об охране и использовании памятников истории и культуры» зачислил в разряд памятников кино- и фотодокументы, а также магнитные звуко- и видеозаписи.

Усердственный фотоконкурс «Отечество», расширяя свои жанровые границы, два года назад предложил фотолюбителям попробовать свои силы в создании фотофильмов или, как принято теперь говорить, слайдфильмов.

Подобранные по единой теме и в определенной «монтажной» последовательности, цветные или черно-белые диапозитивы, к тому же озвученные с помощью магнитофона дикторским текстом и музыкой, — одна из интереснейших форм работы для фотолюбителей, которые стремятся к обстоятельному рассказу в фотографии.

На конкурсном показе слайдфильмов зрители, собравшиеся в Доме пропаганды общества, увидели на экране лирический рассказ о Загорском историко-архитектурном музее, документальный очерк с привлечением архивных материалов о возрожденном из пепла Павловском дворце под Ленинградом и, наконец, мастерски сделанный слайдфильм ленинградских фотолюбителей Е. Чижонка и А. Гальперина «Бронзовый Самсон», который в точной

В. Струков. «На теплянской вышке».

многоплановой и подробной «раскадровке» знаменитой скульптуры в Петродворце показал нам это выдающееся творение русских мастеров во всем величии его композиционного и символического замысла.

Даже несколько этих примеров говорят о том, какие перспективы у слайдфильмов. Они могут быть использованы на любом тематическом вечере, лекции, в программе молодежной дискотеки, демонстрироваться в фойе Дома культуры перед началом киносеанса...

Необходимо также сказать, что развитию фотолюбительства и улучшению качества работ мешают трудности организационного характера.

Всероссийское общество охраны памятников истории и культуры имеет 73 отделения в различных городах, областях и автономных республиках Российской Федерации. Однако многие отделения еще очень пассивны в работе с активом кино- и фотолюбителей своей области или республики, с культурно-просветительными учреждениями, на базе которых работает большинство фотолюбителей. Клубы не получают никакой информации о сроках конкурса, его тематике и наградах. В местной прессе не появляются никаких сообщений о результатах очередного республиканского фотоконкурса и о его победителях. Почти не практикуется организация местных фотовыставок и тематических фотовитрин в клубах, Домах культуры, библиотеках, красных уголках.

А ведь это очень важно — раскрывать перед людьми

В объективе-РОДИНА

страницы истории своего края, знакомить с его традициями, культурными богатствами, и особенно это знание необходимо молодежи.

Если бы члены фотостудий и кружков, взрослых и детских, городских и сельских, сняли только то, что окружает их повседневно — свою улицу, дом, другие дома на этой улице, панораму своего города или деревни, памятники, если они есть, — то из их фотографий можно было бы составить уникальную коллекцию снимков, рассказывающих о наших городах и селах, об их самобытности, о причудливой затейливости построек, где каждый дом не похож на своего соседа...

А сколько замечательных людей, живущих на этих улочках, умеют творить чудеса из самых простых вещей — бересты и дерева, лозы и соломы, ниток и глины! Сколько удивительных обычаев, мудрых и значительных, сохранилось в нашем повседневном быту! Сколько хороводов и затейливых плясок, веселых катаний на тройках и традиционных народных игр еще живут в самых отдаленных уголках нашей земли!

Все это — неисчерпаемый кладезь тем и вдохновения для любого фотохудожника, как самодеятельного, так и профессионального.

Мы часто говорим о патристическом воспитании молодежи, о том, как это важно для закрепления молодежи на селе, для будущего Нечерноземья. Искусство фотолюбителей могло бы оказать неоценимую помощь в этом деле.

*ЧЕЛОВЕК И ЕГО
ДЕЛО*

ЩЕДРОЙ ДУШИ ОГОНЕК

С. АНТОНОВА,
наш спец. корр.

**Жизнь постоянно ро-
ждает новые формы
массовой инициа-
тивы. Здесь очень мно-
гое зависит от вас,
товарищи, от работы
профсоюзов, от уме-
ния поддержать твор-
ческий порыв...**

Л. И. Брежнев

Счастливы человек, если он чувствует себя на своем месте, удовлетворен работой и сознает, что приносит пользу людям. Об этом я думала не раз, когда в Ашхабаде встречалась с Альбиной Алексеевной Санько — художественным руководителем цеховой самодеятельности на комбинате.

В самом деле: родилась и выросла на Украине — живет в Туркмении. Начинала с музыкальной школы по классу баяна, причем начинала, как и многие подростки, по настоянию старших — теперь самой приходится решать, кого и куда «определять», учитывая интерес, влечение и возможности. Правда, между музыкальной школой и ее нынешней деятельностью стоят еще Киевское музыкальное училище, режиссерские курсы... Но все ли из нас, получив образование, остаются до конца преданными своему выбору в жизни?

Да, в Туркмении Альбина оказалась, можно сказать, случайно, по семейным обстоятельствам. Но отнюдь не случайно она влилась в большой коллектив обувного объединения, где нашла применение своим силам, навыкам и способностям. У нее давно созрело решение пойти работать не в клуб, не в Дом или Дворец культуры, а непосредственно на предприятие. И то, что Альбина остановила свой выбор на объединении «40 лет ТССР», не было вызвано каким-либо соблазном. Наоборот, знакомые отговаривали: «Трудно тебе придется. Увидишь, нет там у них подходящих условий для работы». И все-таки это ее не остановило. Сама по натуре своей жизнерадостная, энергичная, увлекающаяся, она верила в успех. Тем более что работники объединения — в подавляющем большинстве женщины. Уже с ними-то она найдет общий язык.

И действительно, сейчас работникам объединения «40 лет ТССР» многие завидуют. По инициативе Санько здесь создан клуб ИВ — интересных встреч. Сюда приходят профессиональные певцы, композиторы, артисты. И как однажды сказал популярный певец — солист Туркменского государственного театра оперы и балета имени Махтумкули, частый гость клуба ИВ — М. Диванаев о его слушателях: «Нет более внимательной и благодарной публики!» Большой популярностью стали пользоваться тематические вечера, предложенные Альбиной Алексеевной: «Посвящение в рабочие», «Мой коллектив — моя семья», конкурсы на знание истории предприятия, цеха, где работаешь, особенностей производственных процессов.

Казалось бы, маленькая деталь: в вестибуле каждого цеха в 1979 году были установлены стенды, посвященные году ребенка. Тематика обычная. Необычно оформление: малыши разного возраста, изображенные на фотографиях, — дети работников предприятия. И это тоже дело рук Санько. Как нельзя лучше учла она специфику «женского» производства. Приятно обувщицам иметь такую наглядную агитацию. Островками домашнего уюта, тепла, поводом к беседам о воспитании детей служат эти стенды.

Вот еще интересный факт. Если раньше нужно было затратить не день и не два для того чтобы собрать людей на какой-то вечер, концерт и даже на веселый карнавал, если в ответ на ее просьбу задержаться всего на десять (!) минут женщины отвечали, что устали, спешат домой, то теперь попасть на любое из этих мероприятий — желанная

награда для каждого за хороший труд и общественную работу.

Но, пожалуй, самое любимое «звено» в работе Санько — художественная самодеятельность. О том, как она создавалась на объединении, я расскажу подробнее.

Первые шаги были сделаны в общешите обувщиков, где поселилась Альбина Алексеевна, когда поступила работать на предприятие. В свободные вечера она любила играть на баяне. А за стеной частенько — веселье, шум, гам, застольные речи. Почти не было вечера, чтобы не пытались заманить Альбину в свою компанию, где звенят рюмки. Ответ им был один: «Приходите ко мне заниматься, буду учить петь и танцевать, но веселить вас за бутылкой не буду!» А про себя упрямо твердила: «Все равно все у меня будет петь». И тем не менее люди в самодеятельность не шли.

Через несколько месяцев поняла, что этот рубеж — человеческую привычку к своим, не особенно культурным формам отдыха, к тому же стеснительности и робости перед сценой, мешающие людям идти в самодеятельность, — ей наскокком не взять. Нужна длительная, кропотливая работа.

— Ведь как неправильно взялась за дело! — вспоминает Альбина Алексеевна. — Видите ли, решила, что создам хор за пару недель! Потребовала у парторга фабрики, чтобы объявили обязательную явку молодежи на первое занятие хора. Прождала несколько часов, а желающие заниматься, несмотря на строгое приглашение, так и не объявились. Задумалась, сидя одна в пустой комнате: «А нужен ли такой хор из-под палки? Разве таким способом можно привить человеку любовь к искусству?»

И Альбина Алексеевна решила искать приемлемую для людей форму вовлечения в самодеятельность. Пошла по цехам, не раз и не два. Знакомилась с людьми, убеждала, что у каждого есть способности, нужно только раскрыть их, не стесняться... И наконец — идея! А что если организовать межцеховой конкурс? Тут должно было сработать то, что рабочие разных цехов испытывают естественное чувство соперничества. Поэтому наверняка подключатся к борьбе за честь своего коллектива.

Работницы вспоминают об этом состязании, как о большом празднике. Все девять цехов готовились к нему с азартом. В программу конкурса входили многие жанры: чтение стихов, песня, танец. Предварительно создали художественный совет из представителей цеховых общественных организаций, разработали Положение о конкурсе и вывесили на территории объединения огромное объявление. Даже расписание занятий по цехам составили. Такая серьезная организация встряхнула равнодушных, окрылила неуверенных, смутила скептиков. К Санько приходили все новые и новые люди. Дни были загружены до отказа. «Помню, — говорит Альбина Алексеевна, — испытывала необыкновенную радость, слыша ревнивые вопросы: «А пятый цех уже много подготовил?» или «Сколько раз вы уже занимались с восьмым цехом?»

Интересно прошел этот конкурс. В каждом цехе подготовили своего ведущего, сшили костюмы к танцевальным номерам и для хора. По условиям конкурса необходимо было оформить фотостенд, отражающий трудовые будни цеха, стенгазету. Жюри обращало внимание на

эстетику — оформление помещения цеха, внешний вид работниц. Мыслилось так: привлечение людей к художественной самодеятельности, а значит, к искусству должно научить их не только красиво и с пользой организовывать свой отдых, но также и красиво трудиться. И чтобы в быту, в общении друг с другом появилось у людей стремление к культуре. Конечно, только организации ансамбля и хора для этого было мало. Чтобы у людей появилось желание расширять свой кругозор, нужны были и концерты, и «огоньки», и беседы о поэзии, о музыке, о литературе, об их значении в формировании моральных качеств человека — все то, что теперь успешно дополняет развитие самодеятельности. Санько знала, как загружены женщины-работницы, и все-таки была уверена: им захочется творчества, захочется жить интереснее. И она оказалась права.

На том первом межцеховом конкурсе большой рабочий коллектив вдруг почувствовал себя единым и дружным, веселым и талантливым. Ведь впервые люди отдыхали и радовались вместе, до этого многие даже не видели друг друга такими нарядами, праздничными.

Признанием успеха конкурса было приглашение сводного хора обувщиков на республиканский фестиваль. Сто пятьдесят человек представляли предприятие. Коллектив был награжден Почетной грамотой ЦК ЛКСМ Туркменистана и республиканского Дома художественной самодеятельности.

Исполнилась мечта Альбины Алексеевны — она дарит людям радость, учит их отдыхать красиво, с пользой. Еще она умеет быть первооткрывателем. Межцеховой конкурс, о котором я рассказывала, был первым таким конкурсом в республике. Он положил начало развитию самодеятельности на обувном объединении. При ее непосредственном участии в каждом из цехов созданы хоровые коллективы. Присматриваясь к ним, Санько решила создать из наиболее талантливых ансамбль. И название для него нашла подходящее — «Южанка».

Характер этого ансамбля можно определить как эстрадный. В репертуаре политические и патриотические песни, немало и лирических. Ансамбль учитывает склонности участниц. Например, Света Арвеладзе хорошо поет народные грузинские и туркменские песни, они естественно вписались в общую концертную программу. А Таня Юрова — способная исполнительница современных эстрадных песен. Это тоже приходится учитывать Альбине Алексеевне —

специально для Татьяны подобран репертуар.

Но не только гибкость в отношении вкусов и талантов участниц помогла ансамблю сложиться. Я была на репетициях и видела: Альбина Алексеевна пользуется у девушек авторитетом, они ее горячо любят за живую заинтересованность в своем деле. Санько старается научить их не просто владеть голосом, а понять характер каждой песни, донести его до слушателя. Воспитывает у них музыкальный вкус, требовательность к себе. А когда она предложила девушкам усложнить концертную программу ансамбля — включить в нее, помимо песен, элементы танца, — они поддержали ее с готовностью.

Ансамбль «Южанка» неоднократно завоевывал первые места, призы и грамоты на городских, областных, республиканских, всесоюзных смотрах-конкурсах, выступал с отчетным концертом «Ликуй, Туркмения» в Колонном зале Дома союзов и в Доме культуры МГУ в Москве. За высокие достижения в самодеятельном творчестве он удостоен Почетной грамоты ВЦСПС. Это ли не признание заслуг коллектива и его руководителя!

К сожалению, автор этих строк не может закончить свой рассказ об Альбине Алексеевне Санько на радостной ноте. Мы сидим у меня в гостинице, потому что, увы, на объединении нет у художественного руководителя своего кабинета, своего уголка. Так же, как нет специального помещения, где бы можно было репетировать хору и вокально-инструментальному ансамблю. Проще сказать, нет вообще места постоянной прописки у художественной самодеятельности. Именно об этом говорили Санько ее знакомые, когда она решила связать судьбу с самодеятельностью объединения. А ведь с той поры прошло немало лет!

Когда человек выполняет свою работу с душой, вкладывая в нее весь жар своего сердца, и получает от нее удовольствие, он не замечает многих неудобств. Но как администрация объединения не видит трудностей, с которыми сталкивается художественная самодеятельность, это непонятно. Трудно поверить, но у художественного руководителя нет даже крошечной комнаты для хранения костюмов, декораций, музыкальных инструментов. Позиция тем более странная, что в объединении ратуют за развитие самодеятельного творчества. По-настоящему радуются, когда художественная самодеятельность занимает на смотрах почетные места. И хорошо понимают, что все пока держится на энтузиазме Санько.

...Когда этот очерк был уже написан, мы узнали, что ансамбль «Южанка» получил наконец-то площадку для занятий — холл, предназначенный для отдыха рабочих. Но решает ли это проблему? Место для репетиций, прямо скажем, пока не самое подходящее, нет соответствующей мебели, по-прежнему негде хранить музыкальные инструменты, костюмы, декорации. Наверное, рациональнее подумать о том, чтобы обычному объединению имени 40-летия Октября, у которого нет пока своего клуба, присоединиться на долевых началах к одному из Дворцов культуры. Такая практика существует в ряде городов. Там «Южанка» смогла бы обрести более широкий круг зрителей.

Ашхабад

Уроки труда и доброты

Л. МОДИНА,
наш спец. корр.

Идет по деревенской улице человек — невысокий, ладный, лицо в добрых морщинках. Ласково и чуть лукаво поглядывает на ватагу мальчишек, успевающих по пути от дома к школе забросать его десятками вопросов. Уроки уж часа три как закончились, но на крыльце пристройки, оборудованной под школьную мастерскую, примостилась ребятня. Ждут — вот-вот появится из-за поворота знакомая фигура Михаила Васильевича Коробова, учителя физики. Поднимется он на крыльцо, откроет дверь — и пойдет у них работа: пилить, строгать.

Давно стали отцами первые мальчишки, которых учитель Коробов собирал по вечерам в натопленной школьной мастерской, бывшей едва ли не самым теплым местом во всей деревне. Но все так же вкусно пахнет здесь деревом, клеем, лаком. Все так же тесно, шумно. Разве что появились современные станки и приборы да кипы технических журналов на русском, немецком, польском. И все так же вот уже без малого четверть века каждый вечер после уроков приходит сюда Коробов — создатель и руководитель всех технических кружков: судомодельного и радиотехнического, авиамодельного и сельскохозяйственного моделирования. Настоящая станция юных техников! А ведь Михаил Васильевич зарплату за работу эту не получает, да и общественного поручения ему никто такого не давал. Делает он все по велению доброй и мудрой своей души.

Село Муханово... Одноэтажная школа. На стене старые ходики отбивают минуты и дни. Для Коробова эти устаревшие часы — частица судьбы.

Ему, как и всем мальчишкам предвоенных лет, были близки слова «аэроклуб», «Осоавиахим». И он, семнадцатилетний, не мог усидеть на земле, когда в небе уже шли бои. В селе мало кто знает подробности военной биографии Коробова. Не любит говорить о себе Михаил Васильевич: «Да что там вспоминать? Как все воевал. Бои и госпитали вперемежку. Вот товарищей погибших жалко — такие были молодые...»

Из последнего госпиталя вышел он уже в сорок пятом, списанный «вчитую». Пожилой военврач, вручая ему документы, сказал напрямик: «Еще полгода протанешь, парень, при условии, что будешь жить в деревне...»

Каково услышать такое в двадцать один год?

Вскинул Михаил вещмешок на плечо, сел в поезд и поехал навстречу неизвестной своей судьбе. На каком-то разъезде вышел покурить, вдохнул полной грудью луговой воздух и задумался.

А состав тем временем тронулся без свистка. Догонять не хотелось, да и не под силу. Собрался с мыслями и двинулся не спеша по проселку, который привел его в Муханово, небольшое село неподалеку от Куйбышева.

Работу по душе и по силам найти было нелегко — и Михаил затосковал. Тогдашний директор Мухановской школы не мог без боли смотреть на Коробова. Хотелось как-то поддержать парня, отвлечь от черных мыслей. Однажды зазвал Михаила в школу, показал ходики: остановились еще в самом начале войны. Михаил с наслаждением копался в механизме. Его руки истомились по работе. Ожили часы, затикали. Дали по ним звонок на уроки. И с этого звонка началась школьная жизнь учителя труда, физкультуры, а потом и физики Михаила Коробова.

На уроках забывалась боль. Он учил ребятшек простым, но так необходимым в обнищавшей за войну деревне занятиям: сбивать табуретки, подшивать валенки, чинить сапоги.

Стал Коробов задерживаться в школе и после уроков. Сбирал ребят в школьной мастерской и показывал им немудреные чудеса: из куска дерева, из обломков железа, из всяких ничтожек и шпагата мастерил самолеты, корабли. Тогда он и думать не мог, что эти занятия станут делом его жизни.

Постепенно в их стихийно возникшем кружке стали складываться свои традиции. Собирались часам к пяти. На огонек, сделав уроки, заглядывали мальчишки и девчонки, порой и первоклассники забегали. Михаил Васильевич никого не гнал: смотри, учись, пробуй. Сам учился вместе с ребятами.

Трудновато было с материалами, деталями. Но у Коробова глаз хозяйский, наметанный. И ребят учил он рачительности. Всякую мелочь можно приспособить к делу — это они затвердили накрепко. Воспитанник Коробова никогда не пройдет мимо какого-нибудь заржавевшего механизма, брошенного на обочине дороги. Поднимет, принесет в ма-

стерскую, почистит, отладит и к делу приспособит.

Выбросил кто-то стиральную машину — ребята притащили в мастерскую. Отыскали бензобак с войны пролежавшего в окрестностях села самолета, из деталей старого трактора соорудили двухцилиндровый двигатель. И вот уже опробованы по первому снегу настоящие азросани — обтекаемый серебристый корпус, широкие лыжи, мощный мотор.

Бывший кружковец Боря Пономарев, он уже учится в сельском профтехучилище, ведет меня на экскурсию по выставке, постоянно действующей при сельской станции юных техников. Полки и витрины тесно уставлены моделями самых современных кораблей, самолетов, автомобилей. На почетном месте действующая модель буровой установки, ею восхищались участники Всесоюзного совещания работников нефтяной промышленности, проходившего в Куйбышеве.

Родители частенько заглядывают в мастерскую. Что может быть дороже родительскому сердцу, чем вид сосредоточенных, увлеченных делом ребят! И еще каждый житель Муханова знает, что на смекалку и умение ребят — воспитанников Коробова можно смело положиться. Не зря у Коробова отбоя нет от просьб: «Ты бы прислал, Михаил Васильевич, ребяток своих. А то телевизор купила, а антенну приладить некому» или «Пусть твои вечером заглянут, что-то приемник барахлит...»

Михаил Васильевич охотно дает ребятам такие поручения.

— Людям, — говорит, — польза, а ребятам наука. Да еще какая! Я думаю, главное ведь не в том, что кружки в подростках технические способности раскрывают. Они и ответственности за свое дело, и взаимопомощи, и доброте учат.

Трудно, конечно, угадать, кем станут мои ученики: есть среди тех, кто занимался у меня, и комбайнеры, и учителя, и рабочие, и партийные работники. Знаю точно одно: всегда учил и учу ребят думать о людях, помогать им, облегчать их труд, а это в любой работе, на любой должности пригодится.

Вот, взгляните, — Коробов показывает аккуратно сделанную модель механизированной пасеки. — Ульи тяжелые, а их в омшаник вручную спускают. Ну ребята и придумали подъемник с тележкой. В этой штуке вся соль не в инженерном решении, оно не так уж и сложно. Важно, что двигало ими желание помочь людям.

Помогать людям для мальчишек и девочек села Муханово, воспитанников Коробова, стало потребностью. Заметно это и по делам их, и по мечтам. Вспомнилось мне побликшее, осеннее поле, вывернувшее напогляд людям свои разоренные пласты: мол, нечего с меня больше взять. Здесь состоялось первое мое знакомство с Коробовым и его учениками.

У белесых пирамид сахарной свеклы сгрудилась ребятня — резала свекле зеленые хвосты. Мальчишки постарше копались у автопогрузчика, загребавшего железными лапами свекольные кучки. Механизм капризничал, приходилось помогать ему вручную. Мальчишки, монотонно подкидывавшие на сетку очередные порции, явно тяготились такой работой.

— А что если ему еще пару лап с бокс приспособить, чтоб сам себе свеклу подкидывал? — сидевший на корточках

паренек лет четырнадцати повернул голову к Коробову. Пихнув в пасты автопогрузчика очередную порцию свеклы, мальчик пристал, сдвинул кепку и оказался совсем маленьким, светлоглазым, с задумчивым взглядом.

— Глядите, здесь винт, здесь передача,— его нож прочертил на мерзлой земле схему.

— А здесь у тебя, изобретатель, винт полетит,— похлопал его по плечу учитель,— но помогать стоит...

— Михаил Васильевич, а если так? — к ним присоединился еще один мальчишка, стал что-то чертить. И галдящие, спорящие ребята облепили Михаила Васильевича со всех сторон.

— Эх, был бы я волшебником, сейчас раз-два, дернул бы за ус, и готова машина: сама свеклу выкапывает, сама чистит, хвосты отрезает и грузит,— жмурится от удовольствия Андрюша Гаршин.

— А я бы работа попросил!

— А я...

— А ты, Вова, и сам бы мог такую машину сконструировать. Тут волшебником быть не надо. Вот начнем занятия в кружке, раздобудем чертежи похожей машины, улучшим, привяжем к нашим условиям... — Михаил Васильевич спешит воспользоваться мальчишеским порывом, чтобы перевести его из мира фантазии в реальность. И так всегда. Ведь учителю важно воспитать не просто фантазеров и мечтателей, а людей, мечты которых опираются на земные заботы. Может быть, поэтому так часто, занимаясь в долгие зимние вечера какими-нибудь простыми, но необходимыми делами, он говорит с ребятами о жизни: о домашних делах, о новых фильмах и книжках, разных деревенских событиях. В таких беседах Коробов своего мнения навязывать не любит, но умеет незаметно повернуть разговор так, чтобы ребята сами поняли, что к чему.

Как-то весной, незадолго до Дня Победы, прибежал кто-то из кружковцев с вестью. Председатель колхоза на крыльце правления отчитывал сельских маляров: «Эх вы, богемы! Своим же землякам памятник подновить не можете. Пару раз махнули кистью — и за получкой бегом. Стыда у вас нет...»

Может быть, сообщение это так и осталось бы незамеченным в ряду других деревенских новостей, если бы не Коробов. Где-то в разгар работы он вдруг остановился около одного мальчишки и спросил: «У тебя, Иван, дед живой? Погиб, говоришь? Где похоронен? А ведь там, наверное, тоже обелиск стоит, приглядывает за ним кто-то...»

Сейчас и не вспомнить, кто из ребят тогда крикнул: «Давайте сами памятник подправим!»

Они укрепили обелиск цементом, аккуратно покрасили, разбили цветник. В День Победы в почетном карауле стояли у обелиска. Стоял и Михаил Васильевич, необычно нарядный, с орденскими планками на пиджаке.

Коробов человек немногословный и воспитывает учеников своих не столько словами, сколько собственным жизненным примером. Вот, скажем, ставил Михаил Васильевич новый дом. Так не только ребята, но и взрослые приходили поглядеть, как ладно ложилось бревнышко к бревнышку, как точно, не суетясь, работал Михаил Васильевич, как ловко помогали ему старшие сыновья. Это был урок мастер-

ства, урок творческого, праздничного труда.

Его педагогический принцип нетрудно сформулировать: последовательно развивая трудовые навыки ребят в коллективном, необходимом людям труде, формировать их характеры.

— Я часто обращаюсь к книгам Василия Александровича Сухомлинского,— говорит Коробов,— и радуюсь, что мои поиски сходны с его размышлениями о трудовом воспитании. Помните? От труда идут крепкие нити к интеллектуальному, моральному, эстетическому, эмоциональному, физическому развитию, к становлению идейной, гражданской основы личности. И наблюдая за ребятами, я в этом убеждаюсь. Вот, к примеру, Танюша Буравова. Была девочка как девочка — болтушка, несобранная, училась средне. Пришла в кружок за компанию, потихоньку приохотилась. И теперь делает модели не только очень

красивые, но и технически продуманные, а для этого нужна и усидчивость, и собранность, и фантазия. Между прочим, ее тщательность, чисто женская расположенность к красоте влияла и на мальчишек, которые работали рядом с ней.

Или Володя Чеботников — характера непростого, независимого, все хотел сделать сам. Но в технике без содружества, без помощи товарищей обойтись мудрено. Вы, наверное, заметили таблички на выставке нашей — обязательно несколько фамилий. Так что пришлось Володе товариществу учиться. Зато теперь такой парень вырос — душа радуется. Учится в сельскохозяйственном техникуме. Каждое лето, в самую горячую пору, помогает родному колхозу. Нынче летом доверили ему комбайн. Был одним из лучших на поле. А потом со своей бригадой помог и нашим соседям, колхозу «Отраденскому».

Да вот и родители говорят: «Ребят, что ходят на занятия станции юных техников, не знают». В доме они помогают, без дела не сидят, да еще стремятся всякую рационализацию провести, чтобы матерям хозяйственные дела облегчить.

В колхозе к Коробову и его делу относятся с большим уважением, откликаются на каждую его просьбу. Председатель и главный механик списанные ме-

ханизмы отдают в школьную мастерскую. Михаил Васильевич все принимает с благодарностью, но в разговоре как-то с горечью обронил: «Так вот и живем — с миром по нитке. Колхоз нам помогает чем может. Да много ли он может? Городским техническим станциям легче — под боком крупные заводы, да и в специализированных магазинах можно поискать нужные детали. А ведь Куйбышев-то у нас совсем рядом! Был бы у нас шеф — крупный завод, большая была бы польза. Мы бы для них выставки организовывали, концерты давали, а они бы нам помогли материальную базу укрепить, да специалисты заводские приезжали бы ребят консультировать...»

Еще и еще раз приглядываюсь я к ребятам, склонившим головы над схемами, ловко управляющимся с электроприборами, вытачивающим хрупкие детали будущих моделей самолетов и автомашин. Совсем обыкновенные, работающие, любопытные. Их сверстник четверть века назад на глазок вытесал из куска дерева маленький катер, который хранится теперь в школьном музее как драгоценная реликвия. А для нынешних мальчишек модель атомной подводной лодки вовсе не чудо, а на уме — космические корабли. Недаром лучшим подарком, который могли послать им «коллег» с Куйбышевской станции юных техников «Поиск», была земля с космодрома Байконур.

И я подумала, а ведь слова Циолковского: «Сначала неизбежно идут мысль, фантазия, сказка; за ними шествует научный расчет и уже в конце концов исполнение венчает мысль», — написанные на доске в школьной мастерской, имеют самое непосредственное отношение и к этим деревенским ребятам, стоящим пока в начале пути. Кто знает, кем суждено им стать, ведь и Главный конструктор начинал когда-то с планера? Пока же они мечтают, учатся думать, рассчитывать, работать. И еще раз встало перед моими глазами то осеннее поле, на котором, занимаясь нелегкой, но необходимой работой, мечтали подростки об умных машинах. И вспомнилось, как угощали меня ребята свежим, пахнущим хлебом, и шестиклассник Ваня Шатилов, говоривший мне: «Вы хлеб-то наш пробуйте, вкусный! У нас все вкусное — воздух такой. В Муханове жить — красотища! И главное интересно. Михаил Васильевич, он знает какой? Все умеет. Видели наши аэросани? Теперь будем ракету делать».

— Настоящую?

— Вы скажете! Чтобы настоящую, знаете какой завод нужен? А у нас только мастерская. И еще надо много всего знать: и по физике, и по химии. А мы еще только закон Ома учили...

Понимают ли эти ребята, что Михаил Васильевич, который объясняет им законы физики, учит работать молотком и паяльником, запускать планеры, оставляет им в наследство неоценимый дар — дар любить родную землю, радостно трудиться, с наслаждением вдыхать запахи свежего хлеба, мечтать о будущем?

Взрослые, их отцы и матери, это понимают. Запомнились мне слова председателя колхоза Вениамина Ивановича Гаршина: «Как председатель, как отец от имени всего села могу сказать: земной поклон тебе, Михаил Васильевич, за детей наших!»

НА ВКЛАДНЫХ ПЛАСТИНКАХ НОМЕРА

Первая и вторая стороны
второй пластинки:

Репетиция в народном хоре

Занятие 5. Работа над песней (разучивание)

предварительное знакомство
разучивание по партиям
сведение голосов

Итак, я предложила своему коллективу новую песню. Но как сделать, чтобы она сразу покорила исполнителей, взволновала их? В противном случае они будут петь формально, и работа наверняка не удастся. Ясно, что все зависит от того, насколько захвачен, взволнован сам руководитель коллектива и насколько он сможет передать певцам это волнение. Здесь, пожалуй, каких-то готовых рецептов нет. Могу рассказать лишь о схеме предварительного знакомства с песней в нашем коллективе.

Прежде всего — рассказ о новинке. Если это произведение народного искусства, говорю об условиях его бытования, о содержании. Если же песню написал композитор, то речь идет о нем, о поэте, написавшем стихи, об их замысле. Затем я показываю песню. Начинаю с мелодии — пою партию первого голоса. Про-

*Ведет народная артистка СССР,
лауреат Государственной премии
СССР А. Прокошина.*

певаю все остальные партии, одновременно поясняя, какую краску привносит тот или иной голос в песенное полотно. Затем баянист проигрывает музыкальное сопровождение к песне. Повторяем показ несколько раз — исполнители должны привыкнуть к новому произведению. Вот когда песня зазвучит у каждого из них где-то внутри, можно приступать к разучиванию.

И вот уже первая репетиция. Начало обычное — вокальная подготовка, но наибольшее внимание уделяем тем ее компонентам, которые помогут преодолеть специфические трудности данного произведения. Например, если в песне есть труднопроизносимые слова, мы особенно тщательно работаем над дикцией. Песню мы разучиваем по партиям. Хорошо, конечно, когда с исполнителями каждой партии занимается свой хормейстер. Но в самодеятельных коллективах хормейстеров, как правило, нет. Приходится руководителю одновременно заниматься со всеми. Легко сказать, а на практике это нередко выглядит так: руководитель работает с одной группой хора, шлифует, например, с альтами ту или иную деталь, а в это время остальные участники бездействуют. Люди скучают, теряют интерес к песне. Поэтому необходимо сократить подобные

простой любыми способами. Все присутствующие на репетиции должны ощущать упругий, непрерывающийся ритм работы.

Что для этого делаю я? Во-первых, еще перед тем как предложить коллективу новую песню, разучиваю с баянистами — их в нашем ансамбле двое — партии мужских голосов. И на репетиции, в то время как я занимаюсь с женской группой, баянисты работают с тенорами и баритонами: Задачу им ставлю, конечно, не слишком сложную: добиться точного — по нотной записи данного голоса — пения. Здесь певцам очень помогает умение читать ноты, которое, я считаю, необходимо участникам всех самостоятельных хоровых коллективов.

Другой способ сокращения нежелательных пауз в работе отдельных исполнителей: мы разучиваем песню по фразам. Происходит это так. Сначала поют фразу вторые сопрано (у них самая трудная партия — первые сопрано ведут мелодию, альты создают фундамент песни, а вот вторые голоса как бы соединяют, цементируют то и другое). Затем ту же фразу поет группа альтов. За ними — первые голоса. И сразу же, не обращая внимания на огрехи, сводим голоса. Это очень важный момент: на глазах у исполнителей возникает первый «кусочек» песни. Не теряя темпа, разучиваем вторую фразу, третью, соединяем их с первой. Все увеличивается «пройденная» часть произведения, а к концу репетиции мы «начерно» исполняем всю песню. Правда, это не всегда удается (например, если песня большая и сложная). Но и в таком случае мы стремимся завершить какой-то определенный этап работы над произведением. Цель понятна — каждая репетиция должна давать исполнителям ощущение преодоления нового рубежа, постоянного движения вперед.

Вторая репетиция (по счету от начала работы над песней): опять разучиваем по фразам. Но уже начинается шлифовка — работая над каждой фразой, ищем опору звука, стараемся правильно формировать его и т. д. Опять сводим голоса. Следует заметить, что сведение голосов — дело кропотливое. Обычно бывает так: певцы, освоив свои партии и исполняя их каждую в отдельности, довольно точно интонируют, но стоит только объединить партии, начинают ошибаться. Например, в момент подключения мужской группы к женской мужчины не могут найти свою ноту в аккорде и не знают, когда же им вступать. Поэтому сведение следует производить постепенно. Сначала я приглашаю петь только первые голоса, исполняющие мелодию, и объединяю их с тенорами. Затем присоединяю к ним альтовую группу. Если сочетание получилось, подключаем ту же работу с баритонами. Наконец, соединяем все голоса. И на этом этапе репетиционного процесса не теряю темп.

Надеюсь, что, прослушав звуковое приложение к этому занятию — пластинку с записями репетиций вокально-хореографического ансамбля «Искорка», вы сумеете лучше понять и почувствовать наш стиль работы над разучиванием новых произведений. После же того, как песня разучена, дальнейшие репетиции мы посвящаем работе над динамикой пения, образностью произведения, но об этом — на следующих занятиях.

Запись репетиций
Б. Соколовского

СКАЗАТЬ ЛЮДЯМ «СПАСИБО»

В. ЯКУШ,
журналистка

Не знаю, как проходило обсуждение этого плаката. Кто выступал за, кто против, что говорили та и другая стороны. Но вероятнее всего, споры были. Потому, что в Прагу на конкурс плаката, посвященный IX Всемирному конгрессу профсоюзов, поступили работы со всех концов света — из Латинской Америки и Африки, Европы и Австралии, — потому что силами мерялись не только самодельные, но и профессиональные художники, известные своим мастерством. И на фоне иных работ эта (трое ребятшек: белый, черный, желтый — поливают цветы, распускающиеся пятью лепестками) могла, наверное, показаться не бог весть каким открытием. Откуда только ни смотрит на нас эта разноцветная — то веселая, то предостерегающая, то живая, то озабоченная — троица, где только ни видим мы эти пять лепестков — символ единства пяти континентов. И все равно плакат чем-то привлекает взгляд. То ли темой, близкой каждому: мир, дети, дружба. То ли простотой и я бы даже сказала наивностью самого рисунка, ведь и наивное изображение подчас передает сложные переживания. То ли какой-то затаенной, скрытой, но пронизывающей собой всю эту незамысловатую картинку болью... Не знаю, эти или какие-то другие, незаметные неспециалисту, достоинства работы остановили на ней выбор жюри, но так или иначе в числе двенадцати лучших на конкурсе был отмечен и плакат Дмитрия Матвеевича Бубликова, маляра с Харьковского подшипникового завода.

Признаюсь, я ехала в Харьков в ожидании чего-то необычного, под стать самому громкому, поразившему многих, успеху Бубликова. Готовилась к встрече с крупным самобытным талантом. Надеюсь услышать рассказы его о том, как он вдруг почувствовал в себе ту властную силу, которую называют признанием... Я предполагала найти у Бубликова еще никем не открытые шедевры.

В определенном смысле меня ждало разочарование. Нет, Дмитрий Матвеевич не делал секрета из своего творчества. Показывал плакаты и картины, эскизы и карикатуры. Много работ. Но таких органичных и ярких, как плакат, отмеченный в Праге, не было. И хотя они тоже по-своему лаконичны, безыскусны, правдивы, в них ощущалась ученическая робость, подражательность.

Да и сам Бубликов, коренастый, по-крестьянски крепко сбитый, не красноречивый, мало походил на знаменитость. Он был явно смущен нежданно-негаданно навалившимся на него вниманием.

Оно словно физически сковывало его, обступив размеренную, привычную, в общем-то, невыдающуюся жизнь.

Бубликов и меня встретил радушно, гостеприимно, но с некоторой растерянностью в лице. Он, правда, тут же предложил начать беседу, готовностью своей как бы объясняя: мол, понимаю, раз из такой дали приехали, значит, для дела. Выслушав, задумался, видимо честно собравшись ответить как можно подробнее. Даже глаза рукой прикрыл, вороша в памяти прошлое, детство, юность. Наконец, отнял руку и, как будто извиняясь, сказал:

— Да нет, не было у меня вроде бы никакого призвания...

Наклонил голову, словно прислушиваясь к себе, добавил с сожалением:

— И к краскам я не стремился...

Еще подумал и, кажется собравшись с духом, решительно заключил:

— Да если на то пошло, я и художником стал не из-за желания рисовать, а потому, что совесть загрызла!..

Дмитрий Матвеевич запнулся, в сомнении посмотрел на меня, видимо, размышляя, стоит ли рассказывать дальше. И продолжал:

— Столько людей мне попадалось в жизни хороших, столько они мне сделали добра, особенно во время войны, особенно тетя Нюся Семененко и тетя Феодора Соколова, что, когда я вырос, стало беспокойно. Как же так? Люди меня, по существу, сохранили, вырастили, поставили на ноги. Должен же я за это отблагодарить их?

Чувствовалось, что ничего уже не мог он поделать с памятью, уже поднимались, вставали во весь рост из ее глубин светлые, солнечные фигуры тети Нюси и тети Феодоры, за которыми вроде бы никаких подвигов не замечалось, да и ему, тринадцатилетнему Мите Бубликову, оставшемуся без родителей, вроде бы ничего особенного и не делали. Просто зазвонит к себе, накормят, залагают рубашку или, объявившись на пороге его осиротевшей хаты, вывалит из фартука роскошнейший по тем временам подарок — промерзшие буряки. Или еще проще — погладят по взерошенным волосам, обдав горячим материнским шепотом:

— Ничего, хлопчик, не унывай, вот вырастешь, хозяином будешь.

Да и что еще могли пожелать эти простые деревенские женщины маленькому сироте: свой дом, в котором он будет хозяином, свою дружную семью, здоровых ребятшек.

Сколько уже лет прошло с тех пор, тому хлопчику — под пятьдесят, он отец

взрослых сына и дочери, а сидит сейчас передо мной со светлым благодарным лицом и, оказись, наверное, тетя Нюся и тетя Феодора здесь, в этой квартире, встал бы и в ноги им поклонился. Ведь эти женщины были ему не родственницы, не близкие знакомые, даже не ближайшие соседки, не рядом жили. И у них на руках тоже оставались дети и старики, о которых надо было заботиться, и их дома тоже страдали от бомбежек, и они знали, что такое холод, голод, гибель близких. А вот не замкнулись, не ожесточились, шестым чувством постигли, что осиротевшему пареньку еще тяжелее, чем всем остальным в деревне. Они нашли для подростка уголок в своих сердцах.

Впрочем, все это я поняла не в первую и не во вторую нашу встречу с Дмитрием Матвеевичем, а значительно позже, воссоздавая его прошлое по крупицам, из скромных рассказов — сам Бубликов не ахти какой повествователь, стесняется, да и не привык. А кроме того, само прошлое, о котором приходилось вспоминать, видимо, до сих пор оставалось незатянувшейся раной. Стоило только разговором прикоснуться к ней, как Дмитрий Матвеевич бледнел, тяжело опускал веки и с мольбой в голосе просил:

— Может, хватит об этом? А то тяжело...

Он надолго умолкал, а я думала, что и в своем увлечении Дмитрий Матвеевич ступал, наверное, вот так же тяжело, спрятав его, как и прошлое, вглубь, оставляя поверху лишь веки, которые на первый взгляд могли показаться странными и непонятными, какими показались мне сначала его работы. Представляю, как косились, наверное, люди на семнадцатилетнего паренька из деревни, который только что устроился калильщиком, потом стал наладчиком, приобрел заводские профессии, авторитет, как говорится, встал на ноги. Но будто что-то не дает ему покоя. То запишется в драматическую студию. То в литературный кружок. То стал учиться на гитаре играть. То увлекся народными песнями. То засел за чеканку... И ладно бы не получалось. А то ведь и на гитаре уже играл неплохо, и песни пел с успехом, и в драмкружке ему стали доверять серьезные роли. А он, будто второпях, решительно и бесповоротно менял свои увлечения одно за другим, как будто стремительно старался что-то не упустить, наверстать.

Но что? Какая сила его подталкивала? Никто не мог объяснить, поскольку никто ведь не знал о том, какое место в ду-

ше этого паренька занимали две женщины из деревни Вольско-Балаклея, Шевченковского района, Харьковской области, а с ними вместе и другие добрые и отзывчивые люди и как, каким образом он хочет их отблагодарить.

И лишь когда, наконец, добрался до рисования, обмакнул кисть в душистые яркие краски, провел ею по снежной целине бумаги, вдруг всем существом постиг, что нашел, наконец, то, что искал. Наедине с терпеливым листом бумаги легче было справиться с наваливающимся на него прошлым, найти для него свой, идущий из собственной сущности, язык. Вот так, собственно говоря, прозаически, в поиске способа как-то по-человечески отблагодарить соседа, и пришло призвание к самостоятельному творчеству...

Правда, со стороны могло показаться странным: как это взрослый уже человек, прежде не обнаруживавший у себя художнического таланта, не пробовавший до этого, как краски ложатся на бумагу, решил вдруг штурмовать это ремесло. Даже жена, Екатерина Семеновна, вдруг открыв неожиданно, что муж учится рисовать, не могла долго к этому привыкнуть.

Дивилась Екатерина Семеновна, наблюдая, как Дмитрий Матвеевич часами колдует над листом бумаги. Расчертит ее на какие-то клетки, такую же сетку нанесет на чей-то мужской портрет и медленно, осторожно, как бы на ощупь, переносит соответствующие линии. Или, вычитав, как правильно заточивать карандаши, набрав их целую кучу, часами заточивает «по науке».

Те знания, которые сын, Юрий, студент художественного училища (сказа-

лось-таки отцовское увлечение!), получает на лекциях, отец добывал по крупицам из книг, альбомов, на выставках, тратя на это все субботы и воскресенья напролет, а то и вечера после смены.

Не подозревала Екатерина Семеновна, что придет время, и из этой кутерьмы штрихов и пятен, казавшейся до поры до времени немой, безжизненной, вдруг каким-то непостижимым образом предстанет перед ней ее Дмитрий Матвеевич, со всей его нежной и впечатлительной душой, какая, она знала, скрывалась под неулыбчивой наружностью, со всей той болью, которую он не любил открывать даже ей (такой уж, видимо, уродился он человек) и которая зазвучала теперь во всех работах Бубликова. На какие бы темы он ни писал: о дружбе или о мире, о сегодняшнем дне или о прошедших. Именно такого самостоятельного художника и представил плакат компетентному жюри конкурса в Праге.

— Надо же, — с каким-то смешанным чувством гордости и узнавания рассматривала она другой, только что нарисованный плакат, подписанный, может, и не совсем изящно, зато точно, недвусмысленно: «Потомки, не допустите этот ужас». Грозные, багровые цифры 1941; надвигаются на землю тяжелые солдатские башмаки, неумолимо нацеливается автомат в чье-то мальчишеское тело. Не в самого ли Митю Бубликова, того самого осиротевшего подростка?

О прошлом и живописная картина «Мать героя». Застланная солдатская кровать, на ней — фуражка, на стене висит фотография. У кровати мать, она приехала в часть, где когда-то служил ее сын. Нет, не был Бубликов свидетелем такого свидания матери с сыном. Только откуда в фигуре матери столько

скорби? Может, это не безымянная женщина, а тетя Нюся Семеновна застыла, как когда-то, получив похоронку с фронта?..

Быть может, не хватает его работам мастерства, а иногда и вкуса, культуры, но он выражает в них себя, свою тревогу, напряженную духовность.

Прекрасное имеет свою цепную реакцию. Доброта и сердечность деревенских жителей породили талант души и кисти самостоятельного художника. Ведь они не просто помогли ему выжить, они, оказывается, помогли ему познать и радость творчества, открыли для него чудесный и сложный мир искусства. А другие люди помогли Дмитрию Матвеевичу сохранить и развить этот талант — и его товарищи по заводу, по цеху, и руководитель самостоятельной изостудии Павел Николаевич Черненко, где занимался Бубликов...

Увлечение отца разбудило способности в сыне. Успех Бубликова на конкурсе подбодрил и его товарищей — заводские самостоятельные художники решили тоже готовиться к конкурсу.

Дмитрий Матвеевич поделился со мной новым своим замыслом, показал подпись в стихах к будущему плакату. Услышав про нелады с рифмой, качнул головой. Наутро уже показывал мне новый вариант. И по тому, как жадно ожидал замечаний, было ясно: для Бубликова начинается большая работа. Снова по выходным, а после смены и вечерами напролет он станет рисовать, прикидывать, стирать, переделывать. Снова на столе скатерть вытеснят краски, кисти. Бубликов не успокоится, пока не сделает чего-то, на его взгляд, стоящего. Успеха ему!

Харьков

Д. Бубликов. Автошарж.

БАКУ — АРХАНГЕЛЬСК

Самодельный коллектив «Бакинские ритмы» Дворца культуры имени Ильича совершил гастрольную поездку в одну из самых северных областей Нечерноземья. Свыше 25 тысяч архангелъцев побывали на концертах азербайджанских артистов. Тепло принимали гостей из далекой солнечной республики на племзаводе «Холмогорский», птицефабрике «Северодвинская», во Дворце культуры строителей Глав-архангельскстроя.

Десять почетных грамот, памятные сувениры, благодарственное письмо Архангельского облсовпрофа привез из творческой командировки коллектив. Но главный итог гастролей — договор о шефстве Дворца культуры имени Ильича над рабочими клубами Архангельской области. Бакинцы помогут коллегам из Нечерноземья методическими пособиями, музыкальными инструментами, костюмами.

АРТИСТАМ — ПРЕМИЯ СОВХОЗА

Премия «Лучшему молодому артисту» учредил литовский совхоз «Меркине». Первыми ее лауреатами стали солисты Академического театра оперы и балета Литовской ССР Регина Тумуляускайте и Пятрас Скирмантас.

Определяя победителей, труженики хозяйства обращали внимание не только на профессиональное мастерство актеров. Учитывалась их общественная работа, и прежде всего помощь художественной самодеятельности совхоза, выступления в совхозном Доме культуры с творческими отчетами. Комсомольцы Литовского театра оперы и балета, в свою очередь, учредили призы лучшим рабочим совхоза «Меркине».

МАСТЕРАМ ДОСУГА ПОСВЯЩАЕТСЯ

Этот вечер в игринском районном Доме культуры Удмуртской АССР был не совсем обычным — он посвящался ветеранам культурно-просветительской работы. Его героями стали директор чутырского сельского Дома культуры Г. Ф. Шиляев, заведующая Большепургинским сельским клубным филиалом Е. В. Морозова, директор центральной районной библиотеки А. А. Поздеева, заведующая Лонки-Ворцинским сельским клубом Р. С. Корепанова и др.

Множество теплых слов было сказано мастерам клубного дела. Исполнены их любимые песни и танцы.

Подготовили вечер ученики ветеранов, активисты художественной самодеятельности.

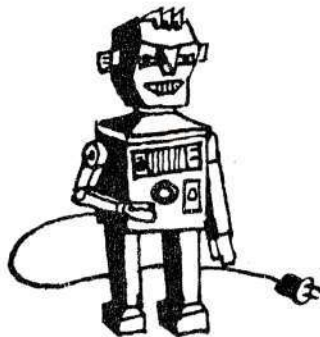
ЕЩЕ ОДНА ПРОФЕССИЯ КамАЗа

Среди «профессий» большегрузных автомобилей, сходящих с конвейера Камского автозавода в Набережных Челнах, есть теперь и такая — передвижной агитпоезд.

Это большая машина с полуприцепом, на котором установлен двухэтажный фургон длиной 10 метров. В нем размещается пресс-центр с библиотекой, кинодемонстрационный зал, фотолаборатория, студия звукозаписи. Авторы новой модели — конструкторы Миннефтегазстроя СССР.

Сейчас агитпоезд обслуживает нефтяников, строителей нефтепроводов Тюменской области. Скоро предстоит отправиться в более далекий путь — в труднодоступные районы Сибири и Дальнего Востока.

ДЕТИ СМОТРЯТ В БУДУЩЕЕ

В Москве прошла Всесоюзная неделя науки, техники и производства для детей и юношества, организованная ЦК ВЛКСМ, Министерством просвещения СССР, ЦК ДОСААФ, Центральным советом Всесоюзного общества изобретателей и рационализаторов.

Четыреста самых активных воспитанников Домов науки и техники, кружков технического творчества, станций юных техников со всех концов страны приехали в столицу с собственными проектами и изобретениями. Ребята встретились с летчиком-космонавтом СССР Л. Деминим, доктором технических наук И. Стражевой, композитором В. Шаинским, с известными учеными, конструкторами, с передовиками производства.

Итог недели подвела выставка детского и юношеского научно-технического творчества, на которой было представлено 220 экспонатов.

ШАГИ ЦЕНТРА- ЛИЗАЦИИ

Двадцать культурных комплексов, в которые входят сельские клубные учреждения, библиотеки, первичная организация общества «Знание», киноустановки, книжные магазины, музеев на общественных началах, действуют в Единецком районе Молдавии. Руководит комплексами межведомственный совет по культуре во главе с секретарем райкома партии, заслуженным работником культуры МССР Л. К. Мациариной.

Об этом опыте шла речь на двухнедельном республиканском семинаре заведующих районными отделами культуры. Перед участниками семинара выступили также руководители творческих союзов, представители различных министерств и ведомств Молдавии.

ТАНЦОРУ — 88 ЛЕТ

Во Дворце культуры имени Ленина города Таганрога состоялся конкурс балльных танцев. В нем приняли участие члены клуба «Кому за тридцать», пары разных возрастов из Донецка, Ростова-на-Дону, Таганрога. Среди призеров конкурса — 88-летний житель Таганрога Дмитрий Иванович Атаманов.

„ЗОЛОТОЙ ТОПОРИК“ „СМЕРИЧИНЫ“

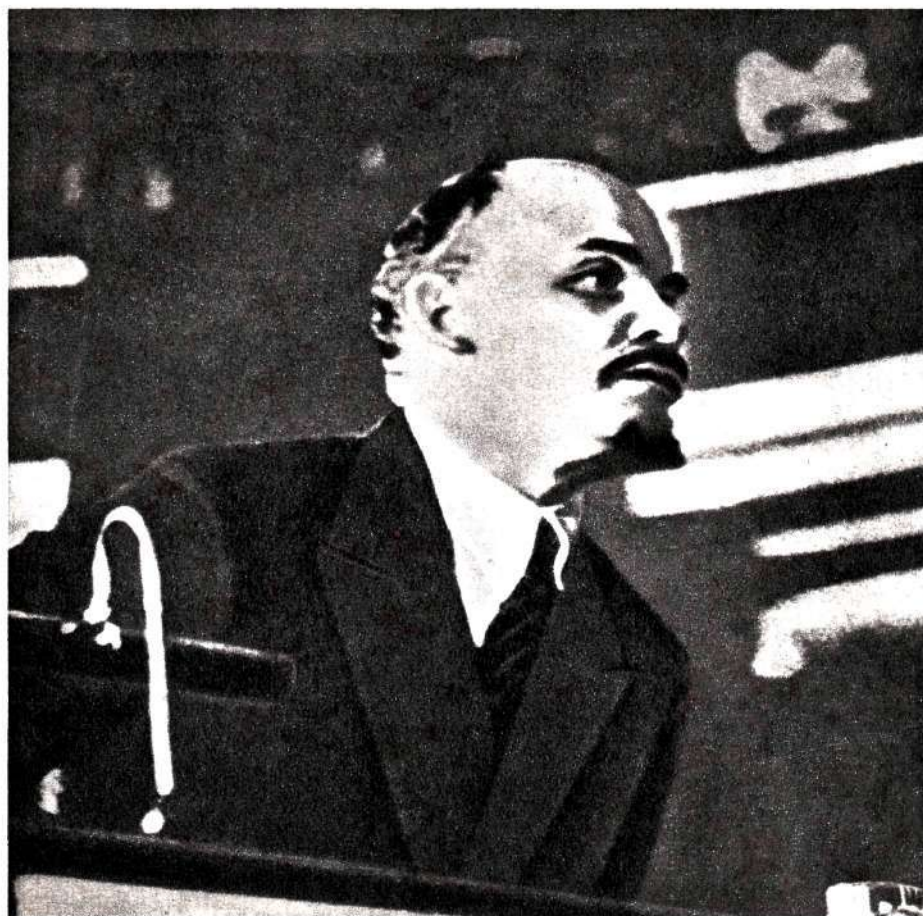
С «Золотым топориком» — главным призом Международного фольклорного конкурса, проходившего в польском городе Закопане, возвратился в Черновцы народный самодеятельный ансамбль танца «Смеричина» Вижницкого районного Дома культуры.

Более двадцати коллективов из восемнадцати стран мира приняли участие в конкурсе. Бережное отношение к народной хореографии, постоянные поиски старинных буковинских танцев в селениях родного края, умелая стилизация и обработка найденного, яркое сценическое исполнение принесли украинским танцорам заслуженный успех.

ГОЛОС, СОХРАНЕННЫЙ НА ВЕКА

Ю. КОЗЮРЕНКО,
старший инженер
Всесоюзной студии
грамзаписи «Мелодия»

Голос Ленина. Мы слышим его в документальных фильмах, теле- и радиопередачах. Он запечатлен на грампластинках «Мелодии». Все новые и новые поколения с трепетом и волнением прислушиваются к интонациям ленинской речи.

«Советская власть есть путь к социализму, найденный массами трудящихся и потому — верный, и потому — непобедимый». Эти слова из выступления «Что такое Советская власть?» впервые прозвучали на всю страну во время праздничной демонстрации на Красной площади 7 ноября 1963 года.

А записаны они были в 1919 году. Успешным восстановлением уникальных звуковых ленинских документов мы обязаны многолетнему труду коллектива советских ученых и инженеров. Чтобы оценить значение этой работы, нам надо вспомнить обстоятельства, сопутствовавшие истории записи речей В. И. Ленина.

Ленин проявлял большой интерес к записи выступлений на граммофонные пластинки и всячески помогал наладить это сложное производство.

Обращение к грамзаписи было не случайным. В те годы еще не существовало радиовещания, в стране не хватало бумаги, резко сократился тираж газет и книг. Однако в употреблении находилось более полумиллиона граммо-

фонов. Владимир Ильич поручил Центральному агентству ВЦИК по распространению печати (Центропечать) организовать производство граммофонных пластинок с выступлениями видных общественных и партийных деятелей. Первый заведующий Центропечатью Б. Ф. Малкин, принимавший участие в записях речей В. И. Ленина, вспоминает: «Владимир Ильич много нам рассказывал об использовании граммофонов во время предвыборной кампании в Америке и слышанных им в Швейцарии записях политических речей. Владимир Ильич настаивал, чтобы и мы использовали опыт заграничных».

Как ни удивительно выглядит это сегодня, грамзапись оправдала свое назначение в те тяжелые годы. Пластинки печатались быстрее книг и расходились в невиданных по тем временам количествах — за два года было выпущено свыше полумиллиона пластинок, которые штамповались на Апрелевском заводе из перемолотой массы старых дисков, так как не было необходимого для этой цели импортного шеллака. Вскоре в Петрограде открылась и вторая фабрика пластинок, которая готовила диски по матрицам, полученным из Москвы.

До предела загруженный многочисленными обязанностями, В. И. Ленин, однако, интересовался каждой выпущенной пластинкой, требовал точного отчета об их распространении.

В отрядах Красной Армии, на сходках крестьян, в избах-читальнях, рабочих клубах, красных уголках, с открытых повозок и автомобилей, на которых устанавливались граммофоны, были организованы массовые прослушивания этих «звуковых статей».

Все выступления самого Владимира Ильича — это оригинальные материалы, специально подготовленные для записи на пластинку, причем Ленин точно рас-

считывал время звучания — не более трех минут.

Первые записи производились в Кремле, в специально подготовленном для этого помещении в Митрофаньевском, ныне Овальном, зале.

Одна из первых речей Владимира Ильича была посвящена памяти Я. М. Свердлова, затем были записаны речи «Обращение к Красной Армии», «III, Коммунистический Интернационал», «Что такое Советская власть?» и другие. Всего в марте 1919 года было записано восемь речей. Этот факт подтверждается тем, что Центропечать вскоре издала каталог «Советская пластинка» и первыми в нем названы восемь пластинок с речами В. И. Ленина.

Вторая серия записей выступлений В. И. Ленина проводилась в Кремле в конце марта 1920 года. Известны две ленинские пластинки этого года: «О работе для транспорта» и «О трудовой дисциплине».

Последняя запись речей В. И. Ленина состоялась 25 апреля 1921 г. в кабинете записи Центропечати на Тверской, 38 (ныне улица Горького, 12). В тот день, как считалось, были записаны еще три речи. Всего, таким образом, за три года Центропечать выпустила тринадцать пластинок с выступлениями вождя.

Б. Ф. Малкин, присутствовавший на всех сеансах записи, подтверждает иное: «В течение трех лет (1919—1921) нам в Центропечати удалось записать пятнадцать речей Владимира Ильича на граммофонные пластинки». Свидетельство авторитетное. Смушало, однако, отсутствие этих дисков. Их искали в течение долгих десятилетий. Искали в архивах, в фонотеках различных организаций, в фондах коллекционеров. За это время удалось собрать большое количество пластинок с записями речей В. И. Ленина, но все они повторяли уже имеющийся фономатериал.

И вот, наконец, в 1970 г. были найдены еще три пластинки с речами Ленина. Их обнаружила среди вещей, оставшихся от бабушки, ленинградская школьница Таня Новикова. В плетеной корзинке на антресолях лежало несколько старых, изрядно заигранных крупноформатных дисков, края которых пестрели щербинами. К счастью, звуковые дорожки оказались целы. На розовых этикетках читалась четкая надпись: «Советская пластинка. Совцентропечать. Петроград». Примерно в это время в фонотеке ВНИИ телевидения и радиовещания была найдена большая граммофонная пластинка «Гигант» с двумя речами В. И. Ленина. Уникальные находки отправили в Институт марксизма-ленинизма при ЦК КПСС. Можно понять волнение ученых, когда оказалось, что на пластинках записаны две из тех трех речей, судьба которых не была известна.

А теперь несколько слов о технических параметрах записей 1919—1921 годов. Механическая запись в те времена производилась акустическим способом на диск, покрытый воском. Диапазон частот, который можно было записать на восковом диске, не превышал 100—4000 герц. Легко представить себе недостатки такой записи по сравнению с современной. Применявшаяся в то время несовершенная аппаратура да и сама технология гальванических процессов при производстве матриц, необходимых для изготовления граммофонных пла-

В. И. Ленин в группе сотрудников Центропечати, работавших над записями его речей на граммофонные пластинки. 1921 г.

стинок, допускали шумы и помехи, искажали тембр голоса Владимира Ильича Ленина.

Первые попытки улучшить звучание грамзаписи ленинского голоса были сделаны еще в 1923—1925 годах, когда по заданию Института Ленина готовились специальные матрицы для долговременного хранения. Однако улучшить звучание тогда не удалось.

В 1934—1937 годах реставрацией грамзаписей речей В. И. Ленина занялась Центральная лаборатория Грампластреста. Сотрудникам лаборатории впервые удалось изучить причины недостатков грамзаписей и добиться устранения некоторых из них путем гравирования грубых дефектов матриц. В результате в 1937 году были выпущены две пластинки с четырьмя речами Владимира Ильича.

Война прервала реставрационные работы. Лишь в 1947 году они были возобновлены — уже на новой, более совершенной технике — Всесоюзным научно-исследовательским институтом звукозаписи под руководством профессора И. Е. Горона.

Второй этап работы по восстановлению речей В. И. Ленина оказался сложным и трудоемким. Сразу возник ряд проблем. Был ли голос Ленина именно таким, как он звучит на грампластинках, выпущенных в начале 20-х годов, верно ли запечатлен характер речи Владимира Ильича, ее темп, тембр. Вторая проблема — с каким материалом начинать работу? С сохранившимися экземплярами пластинок? Но все они так изношены, давали столько щелчков и такой высокий уровень шума, что перезапись не могла дать существенного улучшения.

Решили использовать металлические оригиналы — медные матрицы. С них в свое время было отпечатано много пластинок, в результате чего матрицы тоже сильно износились, на них появились надломы и трещины. Для того чтобы прослушать матрицы, была изготовлена специальная бамбуковая игла, как бы

«сделавшая» выступающий гребень матрицы (являющийся «зеркальным отражением» бороздки). Оказалось, что отдельные фразы на матрицах звучали намного лучше, чем на пластинках. Затем с матриц были получены гальванокпии, которые стали исходным материалом для реставрации. Разумеется, гальванокпии отразили все изъяны матриц — выбоины, наросты, следы коррозии. Наросты частично удалось устранить механическим путем, соблюдая величайшую осторожность, чтобы не испортить бороздку звуконосителя. Затем с помощью микроскопа были обследованы звуковые канавки записей. Если учесть, что средняя длина звуковой канавки 150 метров, а пластинок первоначально было десять, надо было просмотреть полтора миллиона миллиметров и каждый изъясн в канавке гравировать.

Экспериментальным путем были подобраны звукосниматель с подходящей частотной характеристикой, специальная сапфировая игла.

На сохранившихся старых пластинках голос В. И. Ленина звучал в «теноровом» тембре, причем записи отличались одна от другой. На одних голос звучал «повыше», на других «пониже». Различен и темп речи. Почему? Может быть, тембровые различия ленинской речи в грамзаписях являются следствием неравномерного вращения диска старого, изношенного аппарата, на котором производилась запись голоса Ленина? Вполне вероятно. Однако ни разыскать этот аппарат, ни узнать его характеристики не удалось. Каким же был все-таки голос В. И. Ленина?

Ответ на этот вопрос пришлось искать в документах и воспоминаниях. Надежда Константиновна Крупская пишет: «Голос был громкий, но не крикливый, густой баритон...»

В результате анализа записей, выполненных в разное время, и других материалов был выявлен основной тон речи Ленина. Затем было подготовлено более

ста сорока вариантов записей, слегка отличавшихся тембровой окраской. Каждая пробная пластинка прослушивалась специальной комиссией, в которую входили личный секретарь Владимира Ильича Л. А. Фотиева, старый большевик Л. М. Стопани, К. Е. Ворошилов и сотрудники Центрального музея В. И. Ленина. В конце концов была отобрана запись, тембр которой наиболее соответствовал ленинскому. А в 1955 году изготовлена первая долгоиграющая пластинка с восстановленными речами В. И. Ленина. Она воспроизводила полностью семь текстов. Некоторые из этих восстановленных записей М. Ромм включил в свой фильм «Кинодокументы, снятые при жизни В. И. Ленина».

В 1962—1963 годах бригада звукорежиссеров Государственного Дома радиовещания и звукозаписи совместно с сотрудниками Всесоюзной студии грамзаписи произвела следующий цикл работ по усовершенствованию записей речей В. И. Ленина. Разработанный исследователями метод заключался в последовательной перезаписи звука на магнитную ленту, при которой из ленты вырезались щелчки и другие помехи. Использовался также специальный шумоподавитель.

Для более точной коррекции голоса провели тщательный анализ всех речей В. И. Ленина на спектрометре звуковых частот. Реставраторами был разработан также оригинальный прибор, позволяющий визуально наблюдать общую картину частотных колебаний на большом телевизионном экране. Все это позволило составить как бы «звуковой паспорт» слышимой речи, определить уровень шумов, пути их уменьшения и выбрать наиболее подходящие коррекции, не ухудшающие естественности звучания. Все колебания более высокой частоты, не присущие индивидуальным признакам голоса, убрали особым фильтром.

Грамзаписи всех речей были приведены к единому уровню звучания и тембра, правда, с учетом особенностей дикции, определяемых характером и темпом произнесения речи. К торжественным дням празднования 100-летия со дня рождения В. И. Ленина фирма «Мелодия» выпустила богато иллюстрированное документальными фотографиями альбомное издание речей В. И. Ленина, записанных на пластинки. Но к этому времени еще не были восстановлены записи двух только что найденных речей В. И. Ленина — «Беспартийные и Советская власть» и «О продналоге и свободном обмене хлебных излишков». Их включили в новое издание альбома, вышедшее в 1977 году.

До сих пор осталась необнаруженной только одна пластинка с записью речи В. И. Ленина «О продовольственном налоге, или продналоге».

Ни с чем не сравнима по важности и ответственности работа по восстановлению «звуковых статей» В. И. Ленина. Долгие годы кропотливого труда, сотни экспериментов, тысячи прослушиваний. Сейчас мы можем сказать: голос Ленина сохранен на века!

За цикл работ по восстановлению записей речей В. И. Ленина большой группе специалистов, возглавляемой доктором технических наук, профессором И. Е. Горюном, в 1979 году была присуждена Государственная премия. И мы благодарны им, людям, сохранившим живой голос Ильича.

БЕТХОВЕН: Все девять симфоний

«Мелодия» (по лицензии фирмы «EMI», Великобритания), С-10 12209—12226, симфонии Л. Бетховена № 1—9.

Лондонский симфонический оркестр «Филармония» п/у О. Клемперера.

Все симфонии Бетховена, исполненные одним оркестром и продирижированные одним дирижером! Такая серия чрезвычайно сложна и ответственна, ведь передать с равной степенью удаchi звуковую вселенную великого композитора, все девять симфоний, начиная от почти гайдновской по краскам Первой и кончая величественной Девятой, — задача исключительно сложная. В мировой грамзаписи полный цикл симфоний Бетховена представлен тем не менее почти двумя десятками имен, включая такие, как Бруно Вальтер, Артуро Тосканини, Вильгельм Фуртвенглер, Пауль Клецки, Герберт Караян и Леонард Бернстайн. Имена величайшие, и все-таки далеко не всем из них удалось исполнить на высочайшем уровне все девять симфоний, быть может, это оказалось под силу лишь одному Фуртвенглеру. Большинство же удались лишь отдельные симфонии, родственные темпераменту и дарованию дирижеров. Конечно, записать полный комплект бетховенских симфоний — мечта каждого крупного дирижера. И очень интересно бывает проследить, как раскрывает каждый из них бетховенский «титанизм», шутку, бетховенскую трагичность. И вот сейчас «Мелодия» выпустила эти симфонии в исполнении лондонского оркестра «Филармония», которым дирижировал великий немецкий дирижер Отто Клемперер (1885—1973).

Два слова о творческом пути этого знаменитого исполнителя. Клемперер — целая эпоха в мировом дирижировании. Он дебютировал еще перед первой мировой войной. Молодой музыкант был поддержан замечательным австрийским композитором Густавом Малером, по рекомендации которого он получил пост дирижера Пражского театра. В дальнейшем Клемперер много лет работал

оперным дирижером — в музыкальных театрах Гамбурга, Кельна, Берлина и других городов, отдавая много сил пропаганде современной музыки: под его руководством был поставлен ряд опер Хиндемита, Стравинского, Шенберга. После захвата власти фашистами дирижер уехал из Германии, работал в США, а в послевоенные годы руководил Будапештским оперным театром, где осуществил первоклассные постановки опер Моцарта, Бетховена и Вагнера. С 1954 года престарелый маэстро жил в Швейцарии, регулярно выступая летом на крупнейших европейских фестивалях, а также в Лондоне, где в 1957 году как раз и была осуществлена запись всех симфоний Бетховена (полные «бетховенские» циклы он проводил и раньше, в 1933 и 1935 годах).

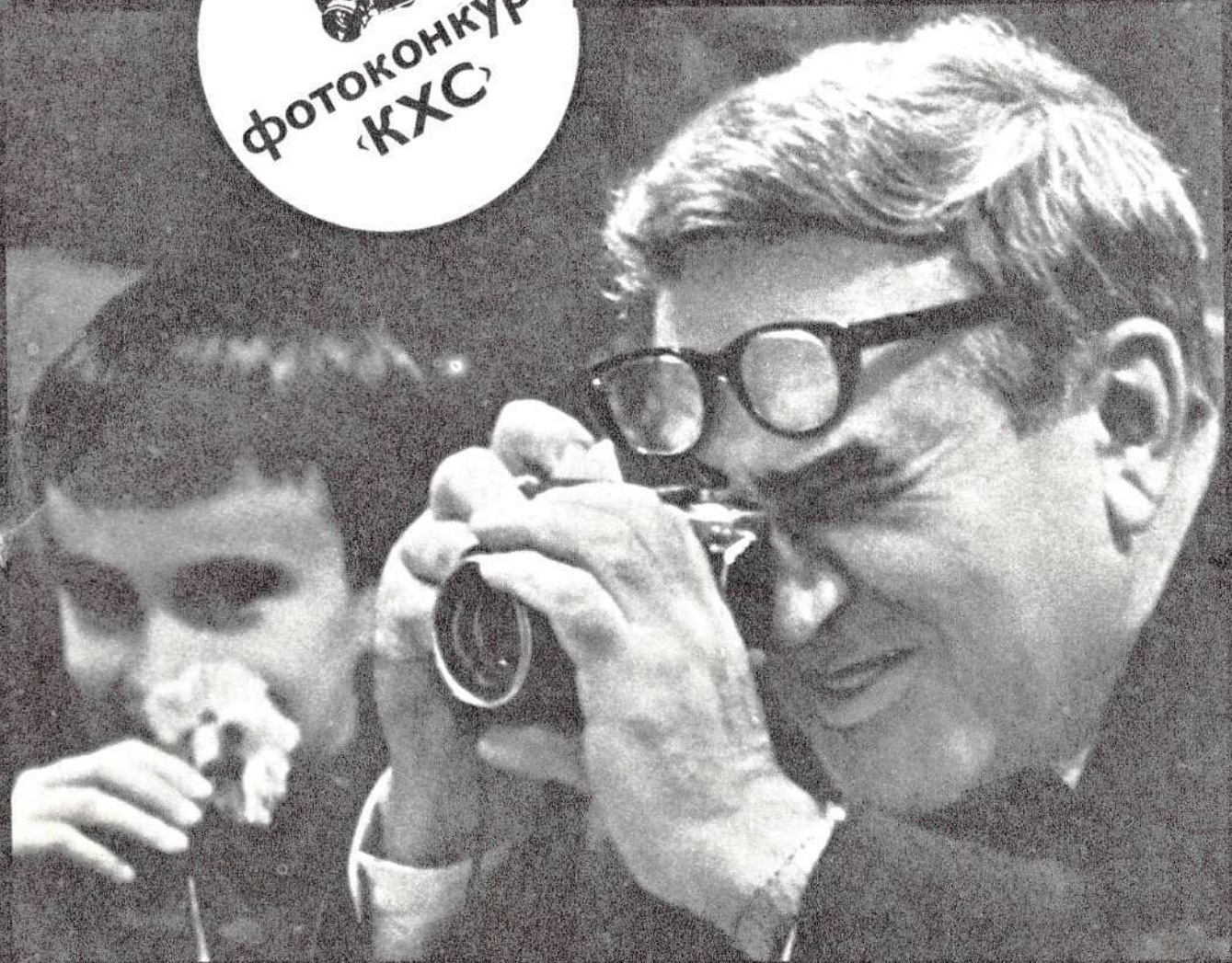
Клемперер дирижировал за свою долгую жизнь произведениями самых различных стилей. Однако к наивысшим его достижениям, пожалуй, можно отнести исполнение позднеромантических авторов — Брукнера, Малера и Рихарда Штрауса, современников — Шенберга, Хиндемита, а также Моцарта и Бетховена. Характеризуя исполнительскую манеру Клемперера, Г. Н. Рождественский, встречавшийся с маститым дирижером в начале 60-х годов, пишет: «Могучий поток мысли, по силе своего воздействия на оркестр и публику близкий к массовому гипнозу, в соединении с исключительной простотой и полным отсутствием так называемого артистизма — вот что определяло творческий облик этого музыканта...» Рождественский приводит далее два характерных высказывания оркестрантов: «Клемперер почти что и не дирижировал. Он просто сидел в студии, и всем нам этого было достаточно». «...Мы не любим часто играть с Клемперером. После его спектакля не остается сил, чтобы дойти до дому...» Критики с удивлением отмечали, что любящие оркестры, с которыми выступал дирижер, звучали всегда особенно, «по клемпереровски» — с плотным, густым звучанием низких деревянных духовых, придающих целому какому-то сумрачность, таинственность, трагизм.

Как выглядят бетховенские симфонии у Клемперера? Он подчеркивает в них две основные черты — трагизм и титаничность, мы почти не встречаем у него простодушия, «венской» общительности, «танцевальности». Поэтому первые две симфонии, а также некоторые лирические и скерцозные страницы других, более поздних, симфоний звучат неожиданно слишком весомо, сосредоточенно. Зато нет лучшего исполнителя драматических и трагических страниц Бетховена, никто, например, не достигает такой глубины скорби во второй части Третьей симфонии, как он. Его оружие — это необычайно проникновенное звучание струнных, фантастическая певучесть, гибкость фразировки и темп. Бетховенские метрономные указания кажутся Клемпереру слишком быстрыми, и Клемперер замедляет темпы.

Думается, что новое издание «Мелодии» позволит широкому кругу любителей музыки лучше, глубже познакомиться с как с величайшим бетховенским симфонизмом, так и с искусством одного из выдающихся дирижеров современности.

И. Алексеев,
музыковед

фотоконкурс
КХС

Фотолюбители, члены фотоклубов и фотокружков!

Журнал «Клуб и художественная самодеятельность» объявляет конкурс на лучшую черно-белую фотографию, фотоочерк или фоторепортаж.

Жанр снимков может быть любой, но тематика фотографий должна соответствовать профилю нашего журнала.

На фотоснимках может быть отражена работа городских и сельских клубов, Домов и Дворцов культуры, кружков, народных музеев, объединений по интересам. Художественная и техническая самодеятельность трудящихся. Народные игры, танцы, празднества, современные обряды, народные ремесла и промыслы. Конкурсы и фестивали любительских коллективов. Шефство. Соревнование. Мир увлечений людей в свободное от работы время...

Условия конкурса

Фотоработы принимаются до 1 ноября с. г. Каждая фотография должна быть снабжена подробной подписью: точное наименование объекта съемки, фамилия и инициалы ее участников (если их количество не превышает четырех человек), имя, отчество и фамилия автора, его домашний адрес, профессия.

Для победителей установлены премии.

Первая премия (одна) — 100 руб.

Вторая премия (две) — 70 руб.

Третья премия (две) — 50 руб.

Победители награждаются дипломами. Кроме того, дипломами будут награждены 10 фотолюбителей за лучшие работы, не отмеченные премиями.

Фотоклуб, принявший наиболее активное участие в конкурсе и приславший самые интересные работы, награждается Дипломом. О его деятельности журнал расскажет на своих страницах.

Итоги конкурса будут подведены в конце года и опубликованы в апреле 1981 года.

Помимо награжденных премиями и дипломами, все лучшие фотоработы будут публиковаться на страницах журнала.

Присланные на конкурс фотоработы не рецензируются и не возвращаются.

Клуб

и художественная
самодеятельность

Общественно-политический
и научно-методический
журнал ВЦСПС и Министерства
культуры СССР

7 (541)
АПРЕЛЬ
1980

Год издания
двадцать девятый
Выходит два раза в месяц

Главный редактор
Л. Я. Алексеева.

Редакционная коллегия:
К. И. Аксанов,
ответственный секретарь,
Н. И. Дежнев,
А. И. Касков,
В. Н. Костецкий,
А. Т. Ляшенко,
Р. А. Папилов,
О. Я. Ремез,
А. Г. Романов,
В. С. Сергутин,
В. М. Стриганов,
В. В. Сухорадо,
Л. Н. Тютников,
Р. В. Уваров,
Г. И. Щербина,
и. о. зам. главного редактора.

Номер вела заместитель
ответственного секретаря
С. В. Пацюкова.

Главный художник
А. Б. Буркатовский.

Художник номера
Е. А. Лехт.

Художественный редактор
С. И. Деулин.

Технический редактор
Л. М. Литвиненко.

Фото:
В. Грановский,
И. Ципин.

Рукописи и снимки
не возвращаются.

ИЗДАТЕЛЬСТВО ВЦСПС
ПРОФИЗДАТ

Вкладыные пластинки
изготовлены Всесоюзной
студией грамзаписи
фирмы «Мелодия».

Адрес редакции:
101000, Москва, ул. Кирова, 13.
Телефон: 223-29-63.

Сдано в набор 04.02.80. Подписано к
печати 05.03.80. А09865. Бумага 60×
90%. Печать глубокая, гарнитура жур-
нальная рубленая. Усл. п. л. 5 Уч.-изд.
л. 6,89. Тираж 155 000 экз. Зак. 5054.
Ордена Трудового Красного Знамени
Ленинградская типография № 3 имени
Ивана Федорова Союзполиграфпрома
при Государственном комитете СССР
по делам издательства, полиграфии и
книжной торговли.
191126, Ленинград,
Звенигородская, 11.

© «Клуб и художественная

В НОМЕРЕ ЧИТАЙТЕ И СЛУШАЙТЕ

На вкладыных пластинках номера

Ленин в сердце народном

К 110-летию со дня рождения В. И. Ленина

Сокровищница ленинских реликвий

О. Кривошенина,
директор Центрального музея
В. И. Ленина

Самое дорогое, самое заветное

Н. Соннов,
секретарь Челябинского обкома КПСС

В день юбилея

В. Волков,
директор Дворца культуры
Ульяновского машиностроительного
завода имени В. Володарского

Ульяновск

(фотоочерк)
С. Волин,
журналист,
В. Грановский,
фотокорреспондент

Кокушкино помнит Ленина

С. Исаев,
первый секретарь Пестрачинского
РК КПСС Татарской АССР

Далекое — близкое

Ответственность...

Рассказ о встрече с М. М. Штраухом

Л. Новский,
режиссер

Голоса России

В. Добронравов,
режиссер дважды Краснознаменного
академического имени
А. В. Александрова
ансамбля песни и пляски
Советской Армии

Студия

В объективе — Родина

М. Михайлов,
член жюри фотоконкурса «Отечество»

Человек и его дело

Щедрой души огонек

С. Антонова,
наш спец. корр.

Уроки труда и доброты

Л. Модина,
наш спец. корр.

На вкладыных пластинках номера

Репетиция в народном хоре

Ведет А. Прокошина,
народная артистка СССР,
лауреат Государственной
премии СССР

Досуги, которые мы выбираем

Сказать людям «спасибо»

В. Якуш,
журналистка

Калейдоскоп

Клуб любителей музыки

«Метроном»

Голос, сохраненный на века

Ю. Козюренко,
старший инженер
Всесоюзной студии
грамзаписи «Мелодия»

Бетховен: все девять симфоний

И. Алексеев,
музыковед

Фотоконкурс «КХС» 3 стр. обл.